Анатолий Рязанов

Лики времени – лики судьбы

Стихотворения

Владивосток
Издательский дом Дальневосточного
федерального университета
2012

УДК 82
ББК 84
Р99

Памяти моей матери
Надежды Ивановны Рязановой
посвящаю

Рязанов, Анатолий.
Р99 Лики времени – лики судьбы : стихотворения / Анатолий Рязанов. – Владивосток : Издательский дом Дальневост. федерал. ун-та, 2012. – 180 с.
ISBN 978-5-7444-2882-2

Поэзию Анатолия Рязанова отличает неподдельная искренность, глубина и афористичность мысли. Поэтому неслучайно большую часть сборника составляет цикл "Философская лирика". В этой книге также достойное место нашли не только стихи о смысле жизни, её трагизме и красоте, но и о многих других её важнейших сторонах – о любви, об отношении к природе, женщинам, детям, что, надеемся, вызовет у читателей живой интерес.

УДК 82
ББК 84

© Рязанов А.С., 2012
© Издательский дом Дальневосточного федерального университета, оформление, 2012

ISBN 978-5-7444-2882-2

ФИЛОСОФСКАЯ ЛИРИКА

У Бога не проси заслуг,
Проси, чтоб не было ошибок.
Но, если всё ж ошибся вдруг,
Вини себя, не кого-либо.

Стихи

С годами чувства наши жизнь нам сушит, глушит,
Кольцует проза жизненных стихий,
Но иногда так освежают наши души
Сердечные и умные стихи.
Есть много дел, как будто бы полезнее,
Чем стихотворчество, чем всё искусство,
Но без него, без музыки, поэзии
Засохли б в ниве жизни наши чувства.
Стихи – не столько мира отражение,
А сколько наших душ преображение.

* * *

Дай, Господь, мне ясности ума,
А душе дай умиротворенье.
Не пугает нищая сума,
Нищеты боюсь в стихотворенье.
Помоги спокойно мне принять
Всё, что я не в силах изменить.
Мужества пошли, чтоб изменять
Всё, что в силах мне переменить.

* * *

Не был счастлив на земле ни разу
Тот, кто всё хотел иметь и сразу.

* * *

Покоя молодость не знает,
Покой лишь старость бережёт,
А стану ль старым я – не знаю,
Во мне всё молодость живёт.

* * *

Большие истины просты,
Но сложных всех дороже.
В руках имеющий цветы,
Плохого совершить не может.

Имеющий в руках цветы,
Нас озаряет светом,
Неся букетик красоты,
Смущаясь сам при этом.

Имеющий любовь к стихам
Над бытом воспаряет,
Он душу светлым небесам
Стихами отворяет.

Пускай, они просты, тихи,
Зато в них нет обмана,
И все, кто пишут те стихи,
Совсем не графоманы.

* * *

Во всём уверен лишь глупец,
Не сомневаются лишь неучи.
Всё знает лишь один Творец,
Мы часто видим только мелочи.

Плохое время

"Плохие времена, ужасный век...
Вот раньше было всё гораздо лучше"...
Ну, что ж, на то и есть ты – человек,
Чтоб это время взять да и улучшить.

О мужестве

Есть мужество жить, когда всё нипочём.
А есть ещё мужество выжить.
Возможно оно и повыше ещё,
И уж, конечно, не ниже.
Поскольку порой, чтобы выжить
Всё из себя надо выжать.

* * *

В разъездах только тело,
а душа всегда дома.
В. Спиваков

Путешествует только лишь тело,
У иных ещё – ум иногда.
А душе до туризма нет дела –
Она дома, в Отчизне всегда.

Кого Юпитер хочет наказать

Кого Юпитер хочет наказать,
Того он делает поэтом.
Что можно тут ещё сказать?
Неоспоримо это.
Поэт – сейсмограф. Он везде
Улавливает катаклизмы,
Любые горести людей
С рожденья их до тризны.
Улавливает в нервной дрожи
Не слухом – содранною кожей.

* * *

Кто рано встаёт, тот успешней живёт.
Но всё же притом, тем не менее,
Успешен поистине вечно лишь тот,
Кто в лучшем встаёт настроении.

Так будем с улыбкой, друзья, просыпаться,
И с радостью в сердце рассветы встречать,
Чтоб после весь день мы могли улыбаться,
А негатив – просто не замечать.

* * *

На память жалуется люд,
А надо бы – на ум.
Кто ж скажет Вам, что он верблюд,
Иль что он тугодум.

Цена приветливого слова

Мой хмурый друг, о, не скупись
Ты на приветливое слово –
В нём часто радости основа,
Оно нам продлевает жизнь.
Неужто, брат мой, тяжело
К другому подойти с приветом
И улыбнуться так при этом,
Чтоб стало всем вокруг тепло?
Ей-богу, многого ли надо
Потратить иногда труда,
Чтоб подбодрить того, кто рядом,
Улыбкой, словом или взглядом.
Неважно, что не навсегда,
А ненадолго пусть, на время,
Чтоб он забыл всех тягот бремя
И засверкал вдруг, как звезда.

* * *

Как осенью с деревьев опадают листья,
Так с древа жизни люди опадают,
В глубинах Леты близких лица
Невозвратимо пропадают,
Но в памяти не увядают...

* * *

У Бога не проси заслуг,
Проси, чтоб не было ошибок.
Но, если всё ж ошибся вдруг,
Вини себя, не кого-либо.

О любви к Богу

Бога чёрствые люди не любят.
Бог для них – это вечный укор.
Бога любят лишь добрые люди.
Так идёт с незапамятных пор.
И другие на свете есть люди,
У которых в уме лишь расчёт.
Они средь всех торгашеских буден
Предъявляют свой Господу счёт:
Чтоб в делах помогал,
Чтоб барыш сберегал,
Чтоб соперников гнал его кнут.
Ну, а если банкротство, разор и позор,
Они тут же Его проклянут.

* * *

Для обычных людей и все люди обычны.
Не находят различий они меж других.
Только умный так много находит различных
Дарований вокруг, их примет дорогих.

* * *

Различны люди, словно реки, –
Которые порой мелки, шумны,
Иль очень медленны, тихи, скромны.
Или напротив, глубоки, скромны.
Другие и мутны и холодны –
Всё, как у нас, у человеков.

* * *

Самые большие дураки –
Это мы, конечно, старики.
Где основа в заключении таком? –
Больший опыт наш– быть дураком.

О воспитании

Учится любой ребёнок
У отца уже с пелёнок.
Кто ж вовсе не считает так,
Наполовину он дурак.
Кто ж воспитанье зиждет на ремне,
Тот состоялся как дурак вполне.

* * *

Душу мою новостью разбили.
Жжётся она солью всех морей –
Мальчика еврейского убили
Только лишь за то, что он еврей.
И убил то кто?! – такие ж дети,
Только со славянской родовой.
Но за них мы – взрослые в ответе.
Сердце так щемит, хоть волком вой.
Пиками кладбищенской ограды
Убивали мальчика толпой,

Слёзы у него катились градом
От такой жестокости слепой.
Матами безвинного бранили...
Так мне больно это ворошить.
Русскую терпимость хоронили,
Будто вырвали мне часть души.
Он молил у них себе пощады,
Юную оставить жизнь просил,
Но добили тупо и нещадно.
Чью ж он землю кровью оросил?
Только ли славянского народа,
А не Шостаковича, Ландау?
Как им объяснить, тупым уродам,
Если в них сидит моральный даун?
На суде им это не простили,
Но ребёнка больше не вернуть.
Где, когда и кем мы их взрастили,
Как назад всё это повернуть?

* * *

Гнев всем сворачивает кровь,
Обиды наши только множит.
Нам нежность сохранить лишь может
Одна сердечная любовь.
Но как её нам уберечь
В эпоху эгоотчужденья,
В период сердцеоскуденья?
Об этом нам вести бы речь...

* * *

Три кита нам нужны для счастья –
Это дружба, любовь и смех.
Только ими судьбу украсьте
И счастливее станете всех.

* * *

Мне жаль вас, придорожные кусты.
Над вами пыль весь день кружится облачками.
Вы грудью встали на защиту красоты
Других кустов, что сберeглись за вами.
Печалюсь с вами я, усталые мосты,
Мне жаль, что вы всегда меж берегами.
Вы с виду незатейливы, просты.
Не стонете под шинами, шагами.
У пароходов есть и есть у всех людей
Для передышки берег свой, свои причалы,
А вы всю жизнь свою, весь век по грудь в воде
Меж берегов и днями и ночами.
Вы скажете, что разводные есть ещё мосты,
Им-то живется легче вроде,
Но пары ночью соединены,
А их-то по ночам разводят...

* * *

Если привязалась бы гипертония,
С ней бы не подумал я бодаться,
А послал бы к бабушке такой.
Просто чаще стал бы улыбаться
И её сняло бы, как рукой.
Мчат заботы нас – лихие кони,
До кончины они будут мчать.
Всяк – потенциальный гипертоник,
Но по мне – не стоит начинать.

* * *

О доброте и красоте
Хотя пленяет всех нас красота,
Пред нею можем мы заворожённые стоять,
Но властвует над нами доброта.
Пред добротою лишь одною нам не устоять.
Ведь доброта всю красоту души в себе содержит,
Над красотой она одна лишь верх всегда одержит.

Принципы

За принципы легче сражаться
И жизнь, может, даже сложить,
Чем в них до конца удержаться
И с ними в согласии жить.

Любите музыку

Те, кто не чтят особо Моцарта и Листа,
Спешат в науку зажигать костёр идей –
Наука делает из них специалистов,
Искусство ж делает опять из них людей.
Пусть вам медведь когда-то наступил на ухо...
Но при рождении то было ведь – давно.
Чтоб слушать музыку, не надо вовсе слуха –
Пусть вы не винодел, но любите ж вино.
Нам музыка даёт покой и утешенье,
И иногда на подвиги зовёт,
Исполнить помогая нам свои свершенья,
Засохнуть нашим чувствам не даёт.
Любите музыку во всех её явленьях –
В весенний ясный день и осенью во мгле.
Ведь согласитесь вы, что музыкальный пленник
Из пленников счастливый самый на земле.

* * *

Шум изо всех шумов не самый неприятный –
Так музыку один чудак определил.
Конечно, был он шутником невероятным,
Наверняка, конечно, музыку любил.
Над миром красоты лишь музыка царица,
Она к тому же – королева наших чувств,
Поскольку нас врачует, лечит нас, как жрица, –
Богиня среди всех известных нам искусств.

* * *

Танцплощадки ушли с духовыми оркестрами в прошлое,
Как когда-то ушёл общежитий король – патефон.
А из прошлого вновь возвратился, вроде заброшенный,
Возрождённых церквей возродившийся звон.
Возвращается к нам через многие годы
Только то, видно, что для людей никогда
Не являлось никак воплощением моды,

* * *

Сплошного счастья в жизни не бывает.
Счастливыми бывают разве только дни,
Часы, в которых радость пребывает,
А счастливы всегда – блаженные одни.
Мелькают лишь зарницы счастья,
Когда бушует всё в крови,
Когда кипят волненья страсти,
В глазах горит огонь любви.

* * *

Нам всем бы доверчивость ласточки,
Друг к другу бы быть понежнее,
Внимательней чуть и поласковей –
Нет в мире задачи важнее.
Ведь ласточки лепят под крышей
У нас свои хрупкие гнёзда.
Мы ж прячемся в норках, как мыши,
Забыв, что над нами есть звёзды.

* * *

Определишь по внешности ли человека сразу?
Задача эта часто очень нелегка.
Ведь даже тонкие невидимые связи
Есть между контуром и запахом цветка.

* * *

Орлы парят лишь одиноко,
Бараны ходят только лишь в стадах.
Кто, пусть в мечтах, но не летал высоко,
Тот лишь бараном в стаде жил всегда.

* * *

Кто никогда не ошибался,
Кто хоть чуть-чуть не согрешил,
Весь век тот, видно, прохлаждался
И в полнакала век свой жил.

* * *

Родство по крови рождает стаю,
Родство по речи даёт народ.
Когда ж по духу родными станем,
Весь человечий спасётся род.

* * *

Бодрость, радость, счастье – заразительны.
Оптимисты распрямляют нас.
Смех, улыбки более разительны,
Чем слова, во много, много раз.

* * *

За радость светлую дышать и жить
Кого, скажите, мне благодарить –
Родителей, судьбу иль Бога?
По видимому каждого немного.

* * *

Наша жизнь – это вышняя радуга,
Каждый ищет в ней собственный цвет,
Тот, кто душу нам, сердце возрадует,
В нас откроет божественный свет.
Наша жизнь – это вечные росстани...
Разминулись – потом не найти.
Ах, судьба! До чего же не просто нам
Выбрать спутников, выбрать пути...

* * *

Известно нам из тьмы веков –
Коль не дано, так не дано.
Бревно останется бревном
Как ни обтёсывай его.

* * *

Как удивительно! – Стекло прозрачно.
Да, удивительно! – Оно ведь из песка.
А сам песок такой невзрачный,
Одна тоска лишь от песка.

Ну, а стекло! В нём столько света!
И столько блеска, чистоты.
Оно нам дарит краски лета
И пышной зимней красоты.
Так человек. Он тоже ведь из праха,
И, как песчинка, часто внешне неприметен.
Но, перемучившись, освободясь от страха,
Вдруг для других людей душевным светом светит.

* * *

В тумане матовое солнце бледно светит,
Как будто в облаке заснувшая луна.
Не только горизонт вчерашний не заметен,
Но даже ближняя деревня не видна.
Так человек, которого обманет
Тот, кто пред ним блистал, кому служил ретиво,
Воспринимает вдруг всё, как в тумане,
Не видит светлой пред собою перспективы.

* * *

Пусть фатум будет к нам не очень строг,
Иль даже приглянемся мы самой фортуне,
Но всё равно – платить придёт всем срок,
Ни у кого дела его не будут втуне.

* * *

Чем большим счастьем одаряем наших близких, дорогих,
Тем больше возвращается к нам счастья.
Оно всегда – лишь сумма соучастья.
И потому для счастья не было, и нет путей других.

* * *

Гоняться стоит ли за счастьем,
Когда оно в тебе самом?
Как с радостью придя в ненастье
Домой, его открой, живи с умом.

* * *

В согласье даже малые дела становятся большими,
А в разногласье и большие рушатся совсем.
О, сколько же прекрасных дел мы не свершили,
Когда между собою зря конфликтовали все.

* * *

Нам неудачи, невезенья
Судьбой даются для того,
Чтоб не возникло пресыщенья
От вседоступности всего.

* * *

Путей к вершинам Духа очень много,
Но все по-своему граничат с высотой.
Пусть будут разными пути-дороги к Богу,
Не расходились они только б с Добротой.

* * *

Когда бы стали мы на мир смотреть,
Как будто завтра предстоит нам всем ослепнуть,
Или придётся вскоре умереть,
Предстал нам мир тогда б куда великолепней.
Но мы живём так, будто вечно будем жить,
А не с одним своим лишь поколеньем.
О, если б научиться всем нам дорожить
Любым, судьбой дарованным мгновеньем!...

* * *

Овладевающим "Искусством жизни" –
одним из направлений йоги:

Меняет всё годов круговорот
С рожденья и до самой тризны,
Но сам меняет время тот,
Кто овладел "Искусством жизни".

* * *

Из сердца не ушла отрада,
В нём не иссякла благодать.
И столькому на свете рада
Моя душа – не передать! …

* * *

Тот, кто весел, тот молод всегда,
Молод сердцем своим и душой.
Труд любой он вершит без труда,
Если труд даже очень большой.

* * *

Со всеми, кто предпочитает странствия,
Живу легко в любом пространстве я.

Для врачей болезней лёгких не бывает

Для врача болезней лёгких не бывает.
Нет болезней лёгких для него.
Вместе он с больным в болезни пребывет,
Делит с ним страдания его.
Столько сил, здоровья это отнимает,
Не даёт порой покоя даже по ночам…
Тот, кто видит это, ясно понимает –
В мире нет возвышенней профессии врача!

* * *

Когда б я терапевтом был,
Больным тогда б я заменил
Все капли для спокойных снов
Настойкой из сердечных слов.
Когда хирургом бы я был,
Больных тогда б я не пилил.
В их взорах страх я б увидал,
Диагноз точный им бы дал
И... терапевтам передал.

* * *

Так относительно всё в мире,
Что невозможно мир понять:
Вся радость у одних в кефире,
Другим лишь табачок – родня.

* * *

Что для меня всего прекраснее на свете?
В чём проявленье высшей красоты?
- Сиянье детских глаз, когда смеются дети,
Когда сверкают звёзды и цветы.
Прекрасней этих трёх сияющих вершин
Лишь, разве, музыка и красота души...
Что огорчает более всего на свете
И более всего печалюсь я о чём?
- Когда страдают старики и дети,
Когда с друзьями и родными разлучён.

* * *

Пускай судьба свои мне сети ставит
И испытаньем станет жизнь моя,
Но пусть меня до смерти не оставят
Любовь ко всем и жажда бытия...

Мечты

О, наши дерзкие, крылатые мечты,
Воздушные, обманные созданья,
Далёкие порой от созиданья,
Но сколько было в вас отваги, красоты!
Не все отлились (съела суета)
В литые полновесные колосья,
Но если что-то в жизни удалось нам,
Обязаны мы часто тем мечтам.

От Бога ль я или от обезьяны?

Не столь уж важно от кого –
От Бога я, от обезьяны ль.
Здесь сам вопрос не без изъяна.
Важнее знать – во мне кого
Сегодня больше – зверя, Бога?
Туда ль ведёт меня дорога?

Новогоднее

Новый год – наш лучший праздник.
Возразит ли кто-нибудь?
Новизною всех он дразнит,
С ним мы дети вновь чуть-чуть.

В этот день волшебно-яркий
Ждём мы, сбросив прозы плен,
От судьбы, пусть не подарков,
Но каких-то перемен.

Он дарует нам, как милость,
В блеске ёлок, в блеске глаз
Шанс, чтобы переменилось
Что-то в мире, что-то в нас.

Так давайте в этот праздник
Пожелаем мы себе
Добрых дел разнообразных,
Добрых перемен в судьбе.

Чтоб плохое всё забылось,
А хорошее пришло.
Чтоб легко всем нам трудилось,
Чтоб светло всем нам любилось,
Чтобы счастье всех нашло.

Посвящение Беслану

Неисчислим поток посланий,
Но хватит слов ли у Творца,
Чтоб выразить всю боль Беслана, –
Сегодня наши там сердца.
Кто скажет – виноват ислам, мол,
В том, что скорбит сейчас Беслан,
Тот ошибётся в самом главном –
Здесь вовсе ни при чём ислам.
Бандиты шли не из-за веры –
Из-за корысти, барыша.
Кровь проливали изуверы
Из-за презренного гроша.
В помине нет у них харизмы,
В глазах – звериная тоска,
Харизма не для терроризма,
Лик его – яростный оскал.
В иных – не души, а потёмки,
А в этих – вместо душ лишь мрак.
Закоренелые подонки –
Они наш главный нынче враг.
Везде, всегда в любом народе
Все презирали эту мразь,
Дав ей название – отродье,
Что может убивать лишь, красть.

Увидев, как малютку-сына
Несёт безжизненного мать, –
Жизнь кажется невыносимой,
Раз не вернуть событий вспять.
Но пусть же знают все ублюдки,
На ком кровавая вина, –
За муки каждого малютки
Они заплатят всё, сполна.
Сейчас душа – у горя пленник,
Но помнят в стане пусть врага –
Нас не поставить на колени,
Нас никому не запугать.

А что есть счастье?

Спросил я как-то мудреца:
"В чём счастье, мне ответь?"
-Сказал мудрец: "Как посмотреть.
Смотря, что хочешь ты иметь. –
Арабу нужен быстрый конь,
покорная жена, просторный дом.
Американцу же – автомобиль,
со скоростью 140 миль,
Ухоженный участок, дом,
жена, довольная во всём,
Норвежцу – крепкий руль, надёжный киль,
Бомжам всех стран – бутылки и утиль.
Одних лишь русских мужиков я не пойму,
Они не поддаются моему уму –
Автомобиль устроит, хоть какой.
А на участок смотрят часто лишь с тоской.
Ведут себя всю жизнь не то, чтоб как пижоны,
Но беззаботны часто, как молодожёны.
Не поспешают, чтоб добыть, хотя б ещё пятак.
Возможно оттого, что золото дано им всем и так
И напрягаться им зачем –
у них ведь золотые жёны.

Сплошной счастливой жизни не бывает

Сплошной счастливой жизни не бывает –
Счастливыми бывают только дни,
Когда предоставляют нам они –
Пускай всего на миг предоставляют –
Неведомые прежде совершенства.
И дух наш, замирая, пребывает
В таком восторге и таком блаженстве,
Что, кажется и время замирает.
И долго в памяти потом не умирают
Минуты счастья; помним их всегда.
Они нам в память все приходят сквозь года.

* * *

Клятва любовника
не подлежит наказанию.
Публий Сир

Любовник в нарушенье клятвы никогда не обвиняем
Не потому ль, что любит он, а значит невменяем?

* * *

К неизвестному нет влечения.
Овидий

Овидий! Не хочу оспорить я твоих высоких прав,
Но здесь, мне кажется, что не совсем ты прав.
Любой, пусть вовсе не мудрец, пожалуй, нынче разумеет,
Что неизвестное всегда своё величие имеет.
Поскольку лишь не ради изучения,
Но даже ради любопытства, развлечения
Всё неизвестное таит к себе влечение.

Не принимай решений сгоряча

Не принимай, мой друг, решений сгоряча.
Когда о людях судишь – не руби сплеча.
Не поноси. Не выноси сомнительных решений,
Чтоб не пришлось потом раскаяться тебе.
То, что сегодня кажется огромным прегрешеньем,
То завтра, может, пустяком окажется в судьбе.

* * *

К ребёнку относиться с величайшим уваженьем –
Всех призывал поэт-сатирик Ювенал.
Но если б Ювенал, хотя б отчасти знал,
Каким недетским мукам, униженьям
Два миллиона беспризорных душ подвергнуты у нас,
Своей сатирой он, наверно б, сжёг и сам Парнас.
Так отчего же беспредел весь к детям инфернальный,
Вся их трагедия в сатире россиян не отразилась?
Быть может оттого, что вся сатира превратилась
У нас сейчас в доходный шоу-юмор зубоскальный?

* * *

Иной на свете пусть и долго жил,
Но если никого он не любил,
И самого его не очень-то любили,
Тогда не жил он, а лишь только был.
А умер – и тот час же все его забыли.

* * *

Не выбивайте бывшую любовь
Любым влеченьем, словно колом,
Не городите вновь и вновь
Вы из упрёков частокола.
Смягчитесь, будьте благодарны ей,
В союзники возьмите только время.
Тогда Вы с нею справитесь скорей –
Ведь времени подвластен даже кремень.

Два подхода

Благородный возвышает ближнего,
Выделяя в нём лишь добрые задатки.
А ничтожный судит всех заниженно,
В каждом видит только недостатки.

* * *

Отважный скажет: "Будь, что будет!",
Не станет слушать друг навет,
Мудрец лишь сам всегда рассудит,
Глупец доверится молве.

О несчастьях

Лучшее лекарство от несчастья –
Это скажут Вам в любой медчасти –
Никогда не вспоминать о нём.
Будешь пережёвывать мытарства
То – и в том несчастий всех коварство –
Вмиг они тебя спалят огнём.
Даже, если будешь думать о несчастье,
Пусть совсем немного, лишь отчасти,
Боль твоя тогда не зарастёт,
А несчастье только возрастёт.

О заблужденьях

Нередко заблуждается наш разум
И вещи кажутся не тем, что есть.
Так мир порой неверно видим весь,
Но в заблужденьях спорим раз за разом,
Уверовав, что правы мы одни,
Свет светлячков приемля за огни.
А светлое желание в судьбе помочь,
Как тёмную корысть, похожую на ночь.

О советах

Легко давать другим
Толковые советы.
Им следовать самим
Трудней всего на свете.

О друзьях

Хотя порой нам солнце тучи заслоняют,
Но темноты при этом полной вовсе нет.
Так и друзья порой уходят, умирают,
Но вечно дарят нам сердечный свет.

О плутовстве

Мошенник, жулик, карьерист и плут
Всю жизнь хитрят и, маскируясь, лгут,
Считая, что в водице мутной рыбка ловится.
Но, как гласит восточная пословица:
Гусак сухим выходит из воды,
Да оставляет мокрые следы...

О любви

Советуют нам мудрецы –
Высокой истины жрецы:
Умеренность ты в трёх делах храни –
В богатстве, в пище и любви –
Богатство? Лишнее? Бог с ним,
С излишним, неумеренным богатством.
Его приобретёшь, но потеряешь братство
И искренность общения с людьми.
Еда? Не очень трудное, пожалуй, испытание.
По мне – так было б только просто сносное питание.
Но вот любовь!
Как нам её и взвесить и отмерить
И чем её предел измерить?..

Что оставляет человек

Семена умирают зерном ли, глазком,
Чтобы к свету опять возродиться
Новым нежным зеленым ростком,
Чтобы колосом полным налиться.
Человек умирает – наша жизнь скоротечна –
Умирает, но может потом отразиться
В книге, в детях, иль песне сердечной,
От которой потомок его прослезится.
Человек умирает, но не всё он с собой забирает,
Оставляет не только портреты лишь в раме.
Человек умирает, но нам оставляет
Своё самое ценное – добрую память.

* * *

Миром править не должно страдание,
А должно им править сострадание.
Если сострадания прибудет,
На планете всё нормально будет.

* * *

Кочует вечно человечество,
Чужие земли возлюбя,
Уехать можно из Отечества,
Но не уехать от себя.

Не станет родиной чужбина,
Как не сменить отца и мать,
Не сможет вас никто глубинно
Там, как и дома, понимать,

Повсюду мир предстанет узким,
Где ни пришлось бы вам гостить.
Везде и вечно будет русский
О родине своей грустить.

О правителях

Я спросил мудреца: разреши мне задачу такую –
Из правителей кто самый лучший и самый достойный?
Он ответил уверенно, чётко, спокойно:
"Тот, о ком знают только, что он существует".
И продолжил: "...похуже правитель, которого все возвышают.
Та любовь, вдруг прозрев, его почестей, славы лишает.
Ещё хуже правитель, которого очень боятся.
Не особенно долго обычно года его длятся
И для пользы людей его действия мало годятся.
Наихудший правитель же тот, кого все презирают,
Для истории раньше кончины своей он всегда умирает".
И тогда я спросил сам себя: "Путин, вот, после путча
Из правителей наших и многих других – самый лучший?"
Не знаем мы, насколько он умён,
А знаем лишь, что существует он.
И будет, видимо, существовать и новый срок.
Но, существуя, сам-то он живёт,
А мы пока совсем наоборот.

Живя, лишь существуем. Рок
Не только нас по-прежнему всех гнёт –
Ну, а иных уже сворачивает в рог.
Пусть знали б мы, что Путин только существует,
Когда б имели люди жизнь совсем иную.

О вере

Нам тела наши, руки и ноги
Мать-природа с рожденья дала.
Ну, а души? Они-то – от Бога?
Я не знаю. Такие дела...
Годы мчатся стремительно, быстро
Кто-то гонит их, словно коня.
Может, души всего только искры
От большого Святого огня?
Только сколько я мысли не нижу,
Словно бусы на нить серебра,
Всё святой я Светильник не вижу,
Верю только в светильник Добра.
Я поверил давно, пусть не сразу,
Но уверовал в истину ту,
Что имеет Вселенная Разум,
Имманентную Красоту.
И за это пошёл бы в огонь я –
Выше нет для меня Высоты,
Чем божественная гармония
Доброты, простоты, красоты.

О своих и чужих

Этот "свой", а тот "чужой" –
Вся разделена земля.
Где границей, где межой,
Но ведь мы – одна семья.
Ведь у нас одна планета,
То есть общий у нас дом.
И чужих меж нами нету,
Коль все вместе мы живём.

* * *

Люби – и делай что хочешь.
Августин

Люби и делай, что ты хочешь.
Как только можешь ты люби.
Люби всей страстью, что есть мочи,
Но только искренне люби.

О неумеренности

Будь неумеренным лишь в трёх делах –
В учении, подвижничестве, щедрости.
Притом, в ученье важно, чтоб жила
сегда любовь с упорною прилежностью.
Так, книжник в жизни не всегда подвижник –
Ведь не всегда ученье воплотится в деле.
Зато подвижник бьётся всё о ближних –
Всю жизнь живёт он благородной целью.
О щедрости вопрос совсем не труден,
Излишни здесь все споры – передряги.
Ведь лишь даятель щедрый дорог людям,
А не купец-скупец, богатый скряга.
Благословенны людям облака
Или ручьи, дарящие им воду,
А не широкая далёкая река
Иль море, что никто не видел сроду.

* * *

Нам близкий друг встречается нечасто,
А годы наши мчат, как вешняя вода.
Не ссорьтесь с другом никогда напрасно –
Любовь бывает иногда несчастной.
Несчастной дружба не бывает никогда.
Любой ваш чёрный день, как день любой ваш ясный,
Разделит с вами друг – с ним не страшна беда.
И если в ссоре друг покинет мир прекрасный,
С ним ссора станет Вам укором навсегда.
Для друга времени не стоит нам жалеть
Чтоб, если канет вдруг он в невозвратной дали,
Нам не пришлось бы очень горько сожалеть
О том, что мы ему чего-то не додали.

* * *

Подлинная дружеская преданность редка,
Хотя слово "друг" звучит так часто.
Ведь бывает дружба очень коротка,
Редко очень, если она – счастье.
Не обижайте друга даже шуткой,
Не задевайте его острым словом.
Открыто сердце друга и в минуту
От слова злого может быть он сломан.

Дарите людям радость

Тоска и грусть печальная
Нам открывают двери
В смятенье и отчаянье
В безволье и безверье.
В депрессию впадая
И опуская руки,
Обратным мы ударом
Получим по заслугам.

Тоска – она, как тина,
Наверх не отпускает.
Аморфная рутина
Баюкает, ласкает.
Что тина, что рутина
Не любят перемен,
Нас липкой паутиной
Захватывают в плен.
Чтоб сбросить эту гадость,
Унынье исстребя,
Дарите людям радость,
Тем, радуя себя.
И творчеством и новью
Хмелейте без вина
И дружбой и любовью
И всем, чем жизнь полна!

Когда наши души отправятся к звёздам

Когда наши души отправятся к звёздам,
О чём тогда будут они вспоминать?
О цвете черёмух, сиреневых гроздьях,
Чей запах весь май никому не унять?
А может о том, как на зорьках чумели,
Зайдясь в перепевах своих соловьи,
Или таинственно как шелестели
Ночами в низинах сырых камыши.
Вспомнят бадана цветок ли малиновый,
Иль одуванчика лик золотой?
Вспомнится что им из жизни недлинной,
Жизни земной их, такой непростой?
Может быть, поле, где клевер ли, рожь ли
В бурю волнами умели ходить...
И о сегодняшней жизни – о прошлой
Будут, возможно, порою грустить...

* * *

Бог нашей жизни прочертил длину,
А ширину мы заполняем сами.
И если я у мелочей в плену
И узость, скудость бытия кляну,
Кто ж виноват под небесами?

* * *

Кто объяснит нам наши души?
Они сродни мятущимся волнам –
Нам в море часто снится суша,
А с суши тянет к дальним берегам.

* * *

Кто сохраняет тягу к вечной красоте,
Тот никогда душой не постареет.
И я в сердцах всегда жалею очень тех,
Кто быстро в бездуховности хиреет.
Тот, кто прекрасное во всём привык искать,
И кто его находит без труда, –
Того не могут грызть печаль, хандра, тоска.
Ему, скажите, стариться когда?

В защиту учителя

Разве нравственны эти процессы,
Если школьницы, как парижанки,
Разодеты, почти, как принцессы,
А учительницы, – как служанки.

Если нет государственных здравых мужей,
То учитель в стране – ниже золушки.
Ну, а ниже, скажите, куда же уже,
Коль учитель печальнее вдовушки.

Депутаты-скопцы, демагоги-чиновники!
Виноваты всегда у вас все, кто угодно,
Но давно уже ясно, что вы лишь – виновники
В том, что в кризисе школа сегодня.

Если нет ни ума, ни стыда и совсем в вас фантазии нет,
А одесский свой шум поднимаете лишь для проформы,
Не хотите, чтоб школьный учитель не хуже детей был одет,
Педагогам введите тогда вы всеобщую форму.

* * *

В России две напасти:
Внизу – власть тьмы,
А наверху – тьма власти.
Гиляровский

Так метко выдал журналист,
Как будто хлестко щёлкнул хлыст.
Но верить хочется, что через сотню лет,
А, может быть, ещё быстрее
В низы-таки пробьётся всё же свет,
Чтобы верхи поприсмирели.

Не пророчь ты мне, ворон

Не пророчь ты мне, ворон, зловещие вещи
И не каркай ты мне про судьбу.
Было время когда-то покруче, похлеще –
Помню в детстве пастушью пастьбу.
Солнце жжёт нестерпимо и жёстко,
Тучи оводов и комаров,
На реке день-деньской все подростки.
Я же должен пасти был коров.
Мои сверстники в речке плескались,
В золотой зарывались песок,

Из питомника фрукты таскали
И бежали в тенистый лесок.
Кто-то дома за чашкою чая
От варенья вдыхал аромат,
Я ж – удушливого молочая
Горький запах вдыхал, словно яд.
Обжигая босые подошвы,
На камнях раня их, на стерне,
Жил я в городе сельским Гаврошем
И не очень был нужен стране.
На заре трудно так подниматься –
Встал, качаешься, будто хмельной,
Так хотелось в постели остаться,
Притвориться, что, будто, больной.
Но нельзя. Ты семье ведь – подмога,
Принесёшь всё ж копейку в избу.
Так, любая легка мне дорога,
Как я вспомню про эту пастьбу.

О, зрелости счастливая пора

О, зрелости счастливая пора!
Завидуй детвора всего двора!
Ты нам дана, как воздаянье,
Как за молитву, покаянье
Не обладаньем, не владеньем,
А близких душ соединеньем.
В гармонии порой пусть бестелесной –
В одном физическом душе уже так тесно!
Я пью её тягуче, как нектар,
Она одна певучий будит дар,
Нас страстным нетерпением не мучит
И нежности и всепрощенью учит.

* * *

Последние вёрсты длиннее в пути,
А годы последние в жизни – короче.
И как-то бы их поразумней пройти,
Чтоб то, что достигнуто, в чём-то упрочить,
Хватило бы только здоровья и мочи...

* * *

Поэты-классики – пророки
Для нас вы – словно свет в ночи.
Сгорели многие до срока,
Но к нам доходят ваши строки,
Как звёзд угаснувших лучи.

Уход родителей нас поражает
Подобно вдруг скатившейся звезде.
Нет, не уходят, а сопровождают
Они нас в мыслях, снах, всегда, везде.

* * *

Милы мне более всего природа и искусство,
А также лица женщин и детей –
Они мгновенно оживляют чувства
Без всяких ухищрений и затей.
Природа нам врачует души,
Даёт искусство эти души ощутить.
Без них, как рыбы, мы на суше,
Без них – что нас могло б так в жизни восхитить?

* * *

Настоящее счастье бывает нечасто,
Чаще мир не избыточен для красоты.
Но ведь счастье, оно и в предчувствии счастья,
В ожиданье свершения близкой мечты.

* * *

Известно – ум у сердца в дураках,
Что в общем-то закономерно –
Смирялся ум во все века
Пред сердцем, любящим безмерно.
Оно в мечтах воображает,
Легко стремится в облака.
И пока ум соображает,
Он остаётся в дураках.
А хитрость – ум лишь слабаков.
Она, конечно, умным не нужна –
Ум любит мирно жить и без оков,
Лишь с хитростью в содружестве война.

* * *

Для России замышляем вновь успех –
Все ж себе, как будто, не враги –
Но решив, чтоб было как у всех,
Получаем мы не как всё у других.

* * *

Мудрец сказал: «Умри, пока тебя ласкает жизнь»,
Но как уйти, когда она ласкает?
Жизнь даже в бедствиях не отпускает.
Пусть позже будет трудно, всё ж держись –
Другой ведь жизни в жизни не бывает.

Об ошибках

Ошибку отыскать легко нам,
В проблему не входя до дна.
Как муха, на стекле оконном
Она мгновенно всем видна.

Ошибку обнажить не трудно,
Не надо к ней искать пути.
Как изумруды, в теле рудном
Труднее истину найти.

Красота человека

Красота головы – её волосы,
Красота человека – лицо и глаза.
Все богатства души – в нашем голосе –
В нём и нежность и страсть и гроза.
А когда старость нам распахнёт свою дверцу,
Можем мы не терять красоту,
Если нежным и юным останется сердце,
Превратившееся в доброту.

* * *

Громады туч, армады облаков,
Как корабли, на парусах из ваты,
Освободясь от призрачных оков,
Все проплывают надо мной куда-то.

Так в нашем детстве долго, неспеша
Дни длятся непрерывно и объёмно,
Когда открыта детская душа
Всему, что только дарит мир огромный.

Громады туч, армады облаков
Тянулись медленно куда-то,
Как тянутся сцепления веков,
Впадая в вечность безвозвратно.

Вот так бы мне проплыть над всей землёй,
Как облака, неспешно и свободно
Пред тем как сам я стану той землёй
И попрощаться с красотой природной.

* * *

В чём для нас благополучие?
Быть в согласии с собой.
А судьба в чём наилучшая?
Быть в гармонии с судьбой.

* * *

Все добрые люди, по сути – друзья.
По сути, они, как бы, – братья.
В глазах их любовь и сердечность сквозят,
Они на других себя тратят.
При этом вопрос есть один у меня,
Помня – лучшие, как единицы.
Мне б хотелось спросить, ни кого не виня,
- Что ж мешает им объединиться?

Есть наслажденье некое в слезах

Есть наслажденье некое в слезах –
Печаль, когда она светла, нас делает добрее.
В слезах же радости – душа парит и реет
И светит ярко солнышко в глазах.

Давайте чаще же друг другу улыбаться,
Друг другу чаще и подружески кивать,
До слёз, как в раннем детстве весело смеяться,
А смех сквозь слёзы будет жизнь нам продлевать.

* * *

Люди людьми не родятся,
Становятся люди людьми.
Но, чтобы ими остаться,
Надо быть просто людьми.

* * *

Конечно, в мире зла немало,
Но абсолютно лишь добро.
Власть у него не отнимало,
Ни золото, ни серебро.
Зови его ты ноосферой
Или считай, что это – Бог,
И в Бога истовая вера,
Иль назови его – любовь.
Неважно как вы назовёте
Благие добрые дела,
Важнее – сколько отберёте
Через добро у зла вы зла.

Бывает ли душа пустой

Лучше придти с пустым рукавом,
Чем с пустой душой.
(из фронтовой поэзии)

Возникла мысль – до тривиальности проста,
Что не бывает никогда душа пуста –
В ней иль любовь, иль отреченье,
Или покой, иль увлеченье,
Страсть, приглушённая умом,
Иль безразличие само.
В душе у каждого восходит
Сорняк или культурный злак.
Из блага злак тот происходит,
Сорняк – рождается из зла.

Как бы открыть всем нам пошире
В душе для щедрости врата,
Чтоб утверждалась в нашем мире
Не зло, а только доброта.

Душа и тело

Что значит тело без души?
Без печки – сруб.
Кто свою душу порешит,
Тот сразу – труп.
Хоть телом, вроде бы, живой,
Всё ж мёртв он без души.
Оставшись только с головой,
Легко тогда грешит
И лабиринт его глухой
Никто не разрешит.

Об интонации

Часто больше сути, информации
Не в речах, словах, а в интонации.
Потому что в ней всегда душа сокрыта,
А в душе – всё то, что нами пережито.

О счастье

Хрустящий малосольный огурец,
Слегка вобравший аромат дубовых листьев,
Укропа, чеснока, ещё чего-то,
Редиски ярко-красной, первой
Дымящийся чугун картошки молодой,
Облитой маслом сливочным, с зелёным луком
Парное молоко и печенюшек духовитый запах
И на плече ладонь огромная отца,
Ещё живого, мамы молодой, ещё живой весёлый смех

И многочисленных сестёр и братьев
Задорный, бойкий шум и гвалт –
Вот это всё, как оказалось, было
Тем, что мы все и называем счастьем.

О гармонии природной и людской

К чему упорно спорить о происхожденье жизни
И в резких спорах прибегать к протестам, укоризне?
Ведь мирозданье в измененьях бесконечно –
В нём зарождается то Путь, такой, как Млечный,
То звёзды, то гигантские планеты,
Им соответственные формы жизни,
Перетекающие из одной в другую,
И всё в гармонии, притом, и красоте...
О, нам бы с эволюцией сродниться,
Чтобы менять и наши формы жизни
Без озлобленья и ожесточенья,
Без революций, сшибок, притеснения, крови,
А на основе лишь согласия, сердечности, любви.
Когда ж, когда ж придёт такое время? ...

Человеческий талант

Есть люди, талантливы просто, как люди,
Талантливы сердцем, душою, умом.
Их путь часто труден, зато неподсуден –
Стократно за всё они платят добром.
Они к нам щедры, как берёзоньки в поле,
Что дарят нам сок, от жары защищают
И наши все горести, беды и боли
Они всей душой, как свои, ощущают,
Нам дарят сердца, но не как подаянье –
Без фразы, без позы. Просты и светлы.
В своём прямодушии, в милом своём обаянье,
Как белых берёзок прямые стволы.
Они так надёжны и искренни в дружбе,

Собой, образуя сердечный наш круг.
При них незаметнее тяготы службы
И проще, понятнее всё, что вокруг.
При них невозможны, ни грусть, ни апатия.
Своим оптимизмом они увлекают.
Без явных усилий на нас себя тратят,
У них от природы натура такая.
Не светят порою им лавры в науке, искусстве,
Хотя по плечу были б им и Олимп и Парнас.
Они рождены пробуждать у всех добрые чувства,
А это, конечно, намного важнее для нас.

* * *

Наше утро – это юность дня
И начать нам его стоит с пожеланья
Всем добра, небесного огня,
Исполнения у каждого желаний –

Красоты, кому её недостаёт,
Высоты – кто слишком приземлённый,
Нежности – кто хочет быть влюблённым,
Доброты – тому, кто к Высшему идёт.

Доброта превыше пользы, красоты,
В этом мире нет пока ей ровни –
Сколько в человеке настоящей доброты,
Столько в нём и жизни полнокровной.

* * *

Когда порой я линзы памяти протру
И вспомню юность, дружбу, сил избыток поутру,
Я пробую понять – куда мы их потратили
И отчего живём теперь все врозь, как на ветру,
И отчего, коль мы судьбы своей ваятели,
Влачим среди полудрузей, полуприятелей.
И одиноки к сожаленью часто на миру.

* * *

Порою в юности людей я обижал
И поступал не очень-то этично.
Теперь обиженных мне очень, очень жаль,
Ах, юность! Ты резка, эгоистична.
Потом немало добрых делал дел
За просто так, а не за благодарность.
Но всех, которых чем-то я задел,
Мне память в сны всё шлёт, всё шлёт кошмарно...

Утро в Рождество

Печь гудит дремотой жаркой,
Сдоба пышет на столе,
Россыпь бриллиантов ярко
Блещет в утреннем окне.
Синим, красным, золотистым
Свет сверкает на стекле,
Разрисованном и льдистом.
Сладко мне лежать в тепле.
В сердце радость бесподобна,
Видя это волшебство,
Слыша запах вкусный, сдобный,
Зная – нынче Рождество!

Новогоднее пожелание

Пусть печальное, грустное всё позабудется,
А желанное, доброе, нужное – сбудется.
Пусть прекрасное, светлое в мире умножится
И у всех всё успешно пусть сложится.

* * *

"На свете счастья нет, но
Есть покой и воля"
А. Пушкин
"Счастья нет, есть лишь зарницы его".
Л. Толстой

В чём счастье? – Всем нам классик дал ответ,
Сказав, – на свете счастья вовсе нет,
Есть только лишь его зарницы.
Не потому ль мы в зрелости так дорожим
И даже трепетно дрожим
Над каждою его частицей.
Поэт, сказав, что счастье есть отчасти лишь в покое,
Наверное, имел в виду гармонию с собою
Любого человека, а под волей
Он, видно, понимал не своеволье,
А творческий полёт души, ума,
В горенье, что грозит свести с ума
И счастье – побороть, все трудности, все беды
И одержать и над самим собой
И над капризной трудною судьбой
Нелёгкую, но сладкую свою победу.

* * *

Глупец всегда найдёт причину для унынья,
Всегда изобретёт причину для нытья.
У мудреца ж унынья нет в помине –
Он шуткой разрывает полог бытия.

* * *

Чему бы жизнь нас не учила,
Но сердце верит в чудеса –
Что есть немеркнущая сила!
Что есть нетленная краса!

* * *

Нам осторожней было б быть,
Разумней было б нам любить
Лишь тех, кто возрастом моложе,
Чтоб не устало сердце от потерь.
Но, что же делать, если нам дороже
Лишь те, которых с нами нет теперь.

* * *

Только тот самим Богом исполнен,
Кто всемерно Любовью наполнен.

* * *

Продлевают нам жизнь
доброта и любовь.
(Захворавшему
и захандрившему знакомому)

Вы позвольте, мой друг, мне напомнить вам вновь
Одну добрую истину. Вы ей поверьте –
Продлевают нам жизнь доброта и любовь,
Оскудение их – приближение к смерти.

К смерти путь сокращает нам жизнь без любви,
Без друзей, доброты, соучастья.
Ведь без них радость, счастье зови, не зови –
Не придёт, не найдёт тебя счастье.

Так не будем друг другу сворачивать кровь –
Только этого ждут от нас черти.
Нелегко нам порою даётся любовь,
Но она лишь ведёт нас в бессмертье.

Нас качает весь день суета, маета,
Забирая душевные силы.

Но спасает от чёрствости нас доброта.
С нею мир вновь нам кажется милым.

Доброта и любовь продлевают нам жизнь,
Устремляя душой в Поднебесье.
Ты любви, доброты лишь всё время держись
И забудешь о хворях и стрессах.

* * *

За день весенний трижды сменится погода,
Друг друга всё меняют холод и тепло.
Так и в судьбе у каждого бывают годы,
Когда в душе то всё печально, то светло.
Жизнь, словно колесо, которое вращает
Нас, как листок, что отрывается в грозу.
Сегодня мы вверху, всё счастье обещает,
А завтра – раз! И мы уже внизу...

Урок истории

Страшный год послевоенный,
Хлебных карточек морока...
Мой сосед – обыкновенный
Мальчик, что взрослел до срока.
Он латыш. Он тоже ссыльный,
Как родители его.
При режиме том дебильном
Не щадили никого.
При режиме том проклятом
Каждый был – ничтожный винтик.
Где ты мальчик аккуратный,
Одноклассник – Ариньш Зинтис?
Мой сосед по парте – бледный,
Пусть медлителен, я – быстрый,
Но, как я, голодный, бедный
И такой же бескорыстный.

Я даю ему картошку,
Он мне жмых и масло козье,
Чтоб согрелся я немножко,
Не дрожал чтоб на морозе.
Мать толкует: "Анатолий!
Ты его не обижай,
Помогай ему по школе,
Как детишек бедных жаль!..
У тебя одна рубаха,
Не рубаха – permалаха,
Пусть не досыта жуёшь,
Но ведь дома ты живёшь.
Ну, за что детей невинных!..
Ты смотри, его жалей,
Ведь чужбина есть чужбина –
Им стократ, ить, тяжелей". –
Знать не знала тогда мама,
Что судьба нас в волчью яму
Тоже вскоре заведёт
И тогда, наоборот,
Тяжелее нам уж будет –
Ночью "воронок" прибудет,
В голос семь детей заплачут,
А отца в тюрьму упрячут
Лишь за то, что воспитал
Он врага – меня то бишь.
Хоть и был тот "враг" – малыш
Девяти неполных лет –
Так как Сталина портрет,
Своим горном пионерским
- "Разорвал, предатель мерзкий,
Он вождя портрет порвал
И потом ещё скрывал
Всё того, кто научил –
Вот за это получи!" –
Пусть же внук твой, Ариньш, знает,
Что была страна иная,

Не сегодняшняя Русь,
Та страна звалась "Союз".
В ней ты в детстве пострадал,
В ней немало испытал,
Что в голодной той стране
Все ходили "по струне",
Словно в цирке, по канату,
Будь то взрослые, ребята ль,
Каждой нации, любой
И, на равных, мы с тобой.
Что политики приходят,
Что политики уходят,
Меж собой грызутся, бьются...
Ну, а люди, и народы
Всё ж людьми все остаются.

Урок милосердия

За стеною вьюга вьюжит,
За стеклом январским стужа,
Снежный мрак, хоть глаз коли...
Все спешат скорей на ужин,
От картошки пар валит.
Мать зовёт её толчёнкой,
Скалкою её толчёт.
Три мальчишки, три девчонки,
А грудной – седьмой – не в счёт.
Нагуляли все на санках
Невозможный аппетит.
Очень вкусною приманкой
Запах с чугунка летит.
Ах, толчёнка, ах, толчёнка –
С луком, с выжарками сала,
С огурцами из бочонка,
Хоть бы вдоволь всем досталось!..
Все уселись, ждём и вдруг...
В дверь негромкий, ровный стук.

Открываю дверь мгновенно –
Входят три японца пленных,
Вспоминают, что есть мочи
Русский слог, как заклинанье,
"Здластуйте, щпащибо очень" –
И все хором – "До щвиданья".
И стоят, переминаясь,
Кланяются, улыбаясь.
В нас подспудно мысль свербит –
Нам-то что достанется? –
Старший брат мой говорит:
– Ну, и до-свиданьица!»
– Как не стыдно, – мать в ответ:
– Совесть есть в вас или нет?
А отец: – Ну, что сидите?
Живо стол освободите!..
Так гостей не принимают –
И за стол их приглашает.
Едят медленно, склонившись,
Глаза узкие смежив,
Мы же, словно притаившись,
Тихо на печи лежим.
Сверху смотрим на них молча,
Слышим как вздыхает мать –
Видите – их голод волчий
Гонит. Надо ж понимать!..
Брат опять – Нет, вы видали?
Чо они оголодали?
Мы сегодня наблюдали –
Им пшено дают, чумизу...
– Да им голодно без рису –
Заново вступает мать –
Без его им как без хлеба
– Ето надо ж понимать. –
Брат: – Самим достать бы где бы
Хлеба хучь чуть-чуть, хучь трошки,
Пусть не хлеба, хотя б рожки,

На одной сидим картошке –
Мать ему не отвечает
И со вздохом подмечает –
Пальтишонки ишь как тонки,
Как имя в них зимовать?
Да ишо в чужой сторонке,
Где нигде, ни чо не взять.
Брат ворчит: – А кто их звал-то?
Захотелось воевать?
А отец: – Сыночек, мал ты
Ещё это понимать.
Думай, перед тем как скажешь,
Воевать – не воевать...
Всяк пойдёт, коли прикажут.
Не пойдёшь – не сдобровать. –
Аккуратно всё доели,
Под протяжный вой метели
И, вспотевши, словно в бане,
Кланяясь, как на вокзале, –
"Здластуйте и до щвиданья,
Щпащибо очень", – нам сказали,
Слов других они не знали.
Мать ведро картошки снова
Стала чистить, вновь готовить,
А отец сказал сурово –
"Не сметь больше прекословить!
Гость, каким бы ни был гостем,
С ним делись последней костью.
Русские, иль нет, мы, люди.
Так давайте, дети, будем
Это помнить мы всю жисть,
Чтоб не стала совесть грызть.
Дайте в этом мне зарок" –
Так тогда добру учили,
Так тогда мы получили
Милосердия урок.

Стадами бродят лишь бараны

Стадами бродят лишь бараны.
Орлы летают в одиночку.
Все это так и утром ранним,
Уединясь лишь, строчишь строчки.
Но как поэту быть без милой?
Без милой он дойдёт до точки.
Не воспаришь ты однокрылым.
Лишь Диоген один жил в бочке.
Но он, философ, не поэт.
Поэта ж без любимой нет!

* * *

У истины простая речь,
У лжи – слова витиеваты,
Мягки, аморфны, словно вата,
Чтоб скрыть корысть свою от встреч,
Как ватою, её укутать
В стремленье истину запутать.
Но коротка у лжи дорога –
Даны короткие ей ноги

* * *

В каких уголках только в мире я не был!
В каких уголках только в мире не жил я.
Порой одеялом мне было лишь небо,
Земля лишь порой изголовьем служила.
Но не было ближе земли мне другой,
И не было в мире просторов милее,
Нигде так спокойно не спал на земле я,
Чем дома, на Родине мне дорогой.

Памяти друзей

Ещё цветы осенние пылают,
Ещё кусты зелёными стоят,
Но скоро, скоро осень золотая
Оденет лес в роскошный свой наряд.
Вновь птицы собираются по стаям,
Их гомон слышен далеко вокруг.
Они, как семьи, к югу улетают,
А нам уж не собраться в близкий круг.

* * *

Не знает юность скопидомства.
Избыток в ней доверья, простоты.
Лишь в молодости все знакомства
Свободно начинаются на "ты".
А что ж потом со всеми происходит,
Куда деваются естественность, отважность
И почему так часто переходит
Непринуждённость в нарочитость, в важность?

Пессимисту

Пока ты жизнью не доволен
И тем, что в жизни происходит,
Пока ты пессимизмом болен,
Та жизнь тем временем проходит.
Так научись же не сгибаться
И хоть немного улыбаться,
Порой хоть радоваться жизни.
А как? – Учиться оптимизму!

Совет отцам

Путь наставлений и нотаций к сердцу долог,
Ну, а примера – убедителен и краток.
Примером сыну, похвалой, пока он молод,
Ты победительней воздействуешь стократно.

* * *

В поэзию влюбиться безрассудно –
Так Пушкин иронично рассудил,
Но разлюбить поэзию так трудно,
Когда её уже ты полюбил.
Поэт нас призывал лишь к пониманью
Поэзии, не более того,
Забыться призывал порой её болтаньем
Как сказками. И больше ничего.

* * *

Когда не человек болеет, а его лишь лень,
Сочувствие такому наше нужно разве?
Лентяй болеть хотел бы каждый, каждый божий день
Болезнь ведь для ленивых – это просто праздник.

* * *

Себя познать пытаясь, попадаем в безысходный круг –
Так трудно нам понять, что есть в нас истинно, что ложно.
Как зеркало, нас может показать нам только близкий друг,
Иначе нам познать себя так невозможно сложно.

* * *

Я не верю в различные россказни,
Что с годами "душа онемела".
У души не бывает ведь возраста.
Он бывает лишь только у тела.

Сколько осеней, зим пронесётся,
Сколько вёсен умчит вместе с талой водой!
Но душа всё равно остаётся,
Как и в юные годы свои, молодой.

И в этом-то, конечно же, всё дело,
Что в старости у нас подчас разлад большой –
Разлад меж постаревшим нашим телом
И молодою, почти юною душой.

Поэзия

В чём магия поэзии, в чём обаяние?
В том, что поэзия не труд, а состояние.
Она не вымыслом сильна, не рассуждением,
Она сильна своим лишь одухотворением.
Как звон малиновый колоколам приносит серебро,
Значение стиху даёт лишь философское зерно.
Поэзия – скорей сестра страданий,
Чем сладостно-заманчивые грёзы.
В ней – часто боль несбывшихся мечтаний,
И чьё-то горе, чьи-то слёзы,
Несохранившиеся семьи,
Все беды, что терзают землю.
Несостоявшееся чьё-то счастье –
Сердца поэтов это рвёт на части.

* * *

Если сам ты себе потакаешь
Недостатки свои за собою,
Как верблюд, словно горб свой, таскаешь,
Их, назвав неизбежной судьбою,
Не помогут тебе ни странствия,
Не спасут тебя путешествия,
Когда в сердце твоём, словно в ранце,
Привычки твои путешествуют.

Три недруга судьбы

Тщеславие, безделье и застолье –
Вот три врага, что нами помыкают.
К ним люди незаметно привыкают.
Потом – расплата с горечью и болью.

Мои боги – мои божества

Привести меня к Богу – большая мечта
Дочек, внуков, моей половины.
Мои ж боги – Добро, Красота, Простота –
В чём они перед Богом повинны?
Мои боги все – Дружба, Природа, Любовь
И Отчизна моя и Стихи и Искусство.
Лишь они постоянно волнуют мне кровь,
Погружая в раздумья и в добрые чувства,
Лишь они – мои боги, мои божества,
С ними лишь на земле мне тепло и привычно.
Если их поменять, то лишить естества
Мне себя, потому что я – вечный язычник.

Где тот мальчишка кареглазый!

О, как ты жизнь летишь стремительно,
О, сколько перемен в судьбе!
Как перемены удивительны
В самом себе, в самом себе…
Где тот мальчишка кареглазый,
Что верой наполнял мечты,
Что по трубе высотной лазал
И не боялся высоты?
Что так любил свою ровесницу
И рвал цветы ей на лугу,
Что лихо вниз мог съехать с лестницы –
Я это нынче не могу.

Быть может это б и сумел я,
Не подбодряемый вином,
Но ведь не в смелости здесь дело,
А дело будто бы в ином.
Стал больше жизнью дорожить я,
Ценить стал тоньше красоту,
А если честно – смело жить так
И не бояться высоту,
Как он, уж вряд ли я смогу,
А если я скажу "могу",
То – я, наверное, солгу.

Что есть вечность

Я старше стал сестры и братьев старших,
Отцу я стал по возрасту отцом.
Жизнь марширует бесконечным маршем,
Уж одноклассников не узнаёшь в лицо.
Всё изменяет время бесконечно,
Под ним всё изменяется само.
А наша жизнь быстра так, скоротечна,
Что как понять мне, что есть вечность,
Представить как её умом?

Важность – не мудрость

Устал бороться индивид
И духом захирел.
Тогда изобразил он вид,
Что будто помудрел.
И сколько в нём осталось сил
Все в свою важность он вложил.
Но важность, всё-таки, не мудрость –
Морщин не спрятать ведь под пудрой.

Совет молодым и продвинутым

Пусть пожилой не будет в новшествах толков,
Ты, всё равно, не обзывай его "деревней",
Не замечай ошибки, сбои стариков –
Не пересадишь старые деревья.

* * *

Началу всякой добродетели
Кладут лишь чувства, а не голый разум.
Коль в добродетели корысть, её "радетели"
Становятся видны всем людям сразу.

* * *

Сомневаться можешь в недруге стократно,
Друга же ты только верой мерь.
Недругу не верь и в вероятном,
Другу и в невероятном верь.

* * *

Человеком считаешься ты,
Если трепетно в мире всё любишь,
Если ты и случайно не губишь
Никакой на земле красоты.

Старый Новый год

За что мы любим праздник Новый год?
За то ль, что в нём огнём искрится сказка,
Что в нём всегда волшебный хоровод
Заводят мишура, игрушки, маски?
За то ль, что он приходит ровно в полночь,
Неся в себе таинственный момент?
За то, что в этот час в нас сердце полно
Предчувствием хороших перемен?

Мы ощущаем, залу наряжая,
Сквозь острый запах ели иль сосны,
Что каждый час теперь нас приближает
К теплу и свету солнечной весны.
За праздничным столом собравшись плотно,
Отгородившись от морозной тьмы,
Мы без призывов весело, охотно
Пусть хоть на миг, становимся детьми.
И так отрадно нам вернуться в наше детство,
Отвлечься от проблем, забот, невзгод,
Что мы не в силах отказаться от наследства –
Отпраздновать и старый новый год.
Народная традиция, ей-богу, хороша,
В ней наша русская широкая душа
И щедрость – коль поздравить раньше не успели,
Поздравим, пусть и через две недели.

* * *

"Ах, если бы молодость знала,
Ах, если бы старость могла..."

"Ах, если бы молодость знала,
Ах, если бы старость могла..."
Но молодость знает так мало,
А сил старость не сберегла.
Да, в старости сил не так много,
Но мудрость, но опыт какой! –
Позволит любую дорогу
Короче пройти – по прямой.
Поэтому надо дружить бы
Со старшими всем молодым.
И, может, тогда б стали жить мы
По меркам совсем бы иным.

* * *

Все хорошие люди друг другу друзья,
Все хорошие люди друг другу, как братья,
В их глазах доброта лишь и ласка сквозят,
Для других всё себя они тратят.
Все хорошие люди с Природой дружны,
Бескорыстно её они любят.
Все питомцы Природы им так же важны,
Как хорошие, добрые люди.
Потому-то они все сплотиться должны,
И тогда мир ничто не погубит.

О смерти

Как хорошо, что мы заранее
Не можем о кончине знать.
Не жизнь была бы – умирание,
Всю жизнь пришлось бы умирать.

Одиночество

Одиночество ищет всю жизнь только тот,
Кто желал лишь с невинными век свой прожить.
Но, тогда иль наивен он, иль идиот –
Мы не боги, отнюдь, чтоб безгрешными быть.

* * *

Храбрый познаётся на войне,
Друг – в большой нужде, а мудрый – в гневе.
Гибнут слабовольные в вине,
Страстные – в тоске по милой деве.

Память о школе

Память о школе, память о школе...
С ней ничего, ничего не поделаешь.
Выдала жизнь всем нам разные роли,
Равными память ты снова нас делаешь.
Память о школе, память о школе,
К нам прилетаешь ты милою птицей.
Радость смешала ты с грустью невольно –
И дальше нас радости ждут, может, боли,
Жаль, время школьное не повторится.

* * *

Возможно, далёк ещё жизни итог,
Но ясно уже непреложно, –
Мы ценим всегда все особенно то,
Что повторить невозможно.

* * *

На семи поясах всё движенье светил,
На семи поясах всё теченье планет.
Млечный путь небеса, как роса, расцветил –
Ничего, ничего грандиознее нет!..

* * *

Как людям единения достичь,
Осуществить всечеловечье благо,
Чтоб не было ни тюрем, ни гулагов
И не свистел над головами бич,
О, как нам единения достичь?!..

О временах не столь уж давних

Мне сегодня приснился так ясно,
Так явился отчётливо вдруг
Моей юности давней прекрасный,
Самый близкий, любимый мой друг.
Он предстал, под нолик острижен,
Из не столь отдалённых мест.
Из друзей был он мне всех ближе,
Провожали мы вместе невест.
А потом перелом вдруг столь жуткий,
Что казалось, померкнет свет –
Из-за дерзкой мальчишеской шутки
Осудили на восемь лет.
Был он в лагере внешне здоровым,
Только худ лишь и бледен слегка.
Выдавал пищу тощим коровам,
Дни тянулись, как будто века...
Восемь лет лишь за то, что облапал
При народе девицу одну,
Её с шутками грубыми цапал,
Посмешив на секунду народ,
А вернувшись из лагеря, запил
(Для России – привычный исход)
И вся жизнь полетела ко дну!
Времена те становятся былью,
Но иной о них нет-нет вздохнёт,
Забывая, что лагерной пылью
Был для власти той бедный народ.
Кто в газету с портретом усатым,
Не подумавши, сельдь завернул,
Кто ещё был страшней виноватым –
В анекдот его имя ввернул,
Кто-то в поле, неряшливо сжатом,
Подбирал в колосочках овёс –
Всех их брали ночами солдаты,
Как и тех, кто о них не донёс.

Можно было за просто, за так
Получить вдруг себе "четвертак".
Тем, кто вновь нас зовёт в коммунизм,
Я б напомнил про всю эту жизнь.
Скажут – были ж тогда и благие дела –
Да. Но доля их их всё же ничтожно мала.
Сокожалка, сажалка тогда расцвела –
Столько жизней она навсегда увела!
И какими б делами благими
Сталинистам сейчас не хвалиться.
Перед жертвами столь дорогими
Ни за что им вовек не отмыться.

* * *

В соавторстве с С. Мицкевичем

Меня открытье осенило,
Что жребий мой не так уж труден –
Похуже мне сейчас, чем было,
Но лучше, чем когда-то будет!

Молодость – это не годы

Молодость – это не годы,
А проявленье таланта,
Свойство – не гнуться в невзгодах,
А оставаться галантным
Даже и в девяносто,
Забыть про скепсис, усталость.
Молодость – это просто
Не замечать свою старость.

* * *

Олигарху Н.

Не говори – вот это всё моё –
Не заносись, в бумажнике шурша,
Всё, что имеешь – временно твоё.
Одно лишь навсегда с тобой – душа.
Так размышляй почаще в тишине
Ты о душе своей – не о мошне.

* * *

Наше счастье – не в обстоятельствах –
В отношении нашем к ним.
Так давайте, Ваши Сиятельства,
Их улыбками освятим,
Ими души наши сродним.
Чтобы с каждой улыбкою ясной
Нам казалась судьба прекрасней.

* * *

Пылали окна пламенным закатом,
Ночь подступала с четырёх сторон.
Деревья лишь на сопочке покатой
Купали в солнце листья своих крон.
Так люди, как закат тот, догорают,
Тьмой хворей, слабостей окружены,
Но в душах их живут, не умирают
Все, кто, как солнце, были им важны,
Кто, как закат в оконцах, освещают
Последние их месяцы, года
Пред тем, как им расстаться навсегда.

* * *

Всё, что было когда-то с нами,
Что потом отражалось снами,
Позабылось во многом теперь...
Где же, где та волшебная дверь,
Что пропустит опять в нашу юность,
Где беспечность, безгрешность, безумность
И где дружба до самозабвенья!
Как чисты были мы в те мгновенья!..

Бомж делится с собаками куском

Бомж делится с собаками куском,
Ему нужна хоть чья-то благодарность.
А, может быть, в нём пробудилась жалость
Замешанная с вечною тоской.
И хоть ему от жизни достаётся
И хоть он в шрамах, шишках, синяках,
Но что-то в нём пока что остаётся,
Что в людях прорастало сквозь века.
Собаки, видно, это понимают
И доверяют потому ему.
И, набок голову склонив, внимают,
Как вожаку почти что своему.
Нет! Что ни говори, а мир прекрасен,
Коль в нём всё жив ещё закон от века –
В любой, даже ничтожной ипостаси,
Возможно оставаться человеком.

* * *

Дорогие мои современники,
Все, кто рядом и кто далеко,
Всех роднит нас, как соплеменников,
Наше время средь бездны веков.

Нам не жить с теми, кто ещё не жил,
Или с теми, что жили до нас.
Потому – пусть живым ваша нежность
Не скупится лучиться из глаз.

Проводив тех, с кем рядом мы были,
Сожалеем нередко потом,
Что неявно их в жизни любили,
Что нечасто мы им говорили,
Что их любим и, нежно при том.

Так не будем же ложно смущаться,
Припасать дорогие слова
До того, как придётся прощаться,
Когда вступит разлука в права.

Слов боитесь сказать – улыбайтесь!
Освещайте сиянием глаз!
И прощайте и обнимайте –
Вместе все мы живём только раз...

* * *

Как мне достичь слиянья духа и души,
Как обрести гармонию души и тела?
В теориях так все советы хороши,
Но в жизни – дело лишь дойдёт до дела
И видишь – трудно хоть чуть-чуть не согрешить,
Как от греха не убегай умело.
Сейчас так много разных моралистов развелось.

С холодным сердцем разглагольствуют витии.
Кому из них свой путь пройти безгрешным удалось,
Коль скоро все они не дети, не святые?
Как мне достичь единства воли, разума, души,
Как обрести гармонию с самим собою;
Не разменять как душу на духовные гроши?
Так часто мучаюсь в тиши ночной порою
В неравной битве с временем, с судьбою...

* * *

Родители совсем не умирают,
Они лишь рядом быть перестают.
Когда отца и мать Природа забирает,
Они средь нас по-прежнему живут.

Мы в день родительский могилы посещаем
И молча пьём печаль. О чём тут говорить,
Когда весь век себе мы не прощаем,
Что не смогли их отблагодарить.

И до кончины нашей будет грызть нас
Непроходящая щемящая вина,
Что мы на их святое бескорыстье
Ответили при жизни не сполна.

Что делать! Не дана ещё нам жизнь иная
И в этом наша вечная беда.
Живут родители в сердцах, мы их не вспоминаем,
А помним их везде мы и всегда.

И пусть строги на обелисках даты
И никуда нам не уйти от их могил.
Их помнят те, кто ими был любим когда-то,
Все, кто их нежно искренно любил.

И до тех пор пока на белом свете
О них хоть кто-то будет в памяти тужить,
Их образ незапятнанный и светел
На белом свете тоже будет жить...

Нам жизнь дана одна и не дана иная,
Мчат годы сквозь дела, как вешняя вода.
Живут в сердцах родители. Мы их не вспоминаем,
А помним их всю жизнь везде мы и всегда.

У костра

Когда вы просите читать стихи
И слушаете их затем с вниманьем,
Сосредоточены, красивы и тихи,
Тогда ясней приходит пониманье
Того, что нам приятней отдавать, чем брать,
Что радость общая – двойная радость,
Что нам дана она, как благодать,
Или совсем нежданная награда.
Что так важны нам сопричастность, соучастье.
Да и костёр нам тоже говорит,
Что счастье разделённое – двойное счастье,
Что в одиночку и полено не горит.

О женском украшеньи и мужском

Украшенье мужчины – терпение,
Ведь оно – проявление силы.
Женщин высшее украшение –
Украшение скромностью милой.
Но к терпенью оставь приверженность,
Если вдруг проливается кровь,
И оставь в наслаждении сдержанность,
Если чистая это любовь.

* * *

Что важничать осанкой, бородой,
Являть себя всем в неприступном виде?
Пустой корабль весь громоздится над водой,
Гружёный – лишь наполовину виден.

* * *

Ничем уж лучше б вам не заниматься,
Чем заниматься, в общем-то, ничем.
Ведь прежде чем за что-то в жизни браться
Не хуже ли спросить себя – зачем?

* * *

Я умру в октябре,
Когда осень идёт на исход...
Я умру на заре,
Когда солнце пойдёт на восход...
Я умру, когда дел и забот будет невпроворот...
Иль то буду не я,
Если будет наоборот.

Слово

(Предостережение внуку)

Будь осторожен, пожалуйста, в споре,
Помни – раним, хрупок ведь человек.
Рана от пули – затянется вскоре.
От слова же – может остаться навек.

Я люблю наших русских врачей

Не любитель я пышных речей
И признаний открытых и громких,
Но, признаюсь: люблю я врачей
За их труд благородный, огромный.

Они жили непросто всегда,
Разделяя со всеми невзгоды,
"Нет" больным не сказав никогда,
Даже в наши последние годы.

На ногах они чаще хворают
И в дежурстве спадают с лица,
Но над нами, как мать, замирают,
Чтобы выслушать наши сердца.

Я люблю всех сестёр на посту
И люблю Вас всем сердцем, поверьте.
Вы несёте свой пост на мосту –
На мосту между жизнью и смертью.

Мы бываем капризны, как дети,
Не щадим их усталой души.
Переносят они всё на свете,
Получая за это гроши.

Годы мчат, как стремительный поезд,
Исчезая как искры в ночи.
За ваш труд низко кланяюсь в пояс
Вам, российские наши врачи.

Океан Доброты

Океан доброты необъятно велик,
Никогда доброты не иссякнет родник.
Над собой поднимись, поднимись в высоту
И умножь красоту и умножь доброту.

И умножь красоту и умножь доброту.
Осужденья в душе постарайся унять,
Потому что простить – это значит понять.
А понять – это значит помочь, поддержать
Тех, кто стремя судьбы не сумел удержать.
Тех, кто стремя судьбы не сумел удержать.
Если к миру добрей станем он, я и ты –
Не иссякнет вовек океан доброты.
Над собой поднимись, поднимись в высоту
И умножь красоту и умножь доброту.
Нам кого-то понять – это значит помочь
Человеку, которому стало невмочь.
Если к миру добрей станем он, я и ты –
Не иссякнет вовек океан доброты.
Не иссякнет вовек океан доброты.
Осужденья в душе постарайся унять,
Потому что простить – это значит понять.
А понять – это значит помочь, поддержать
Тех, кто стремя судьбы не сумел удержать.
Тех, кто стремя судьбы не сумел удержать.
Океан доброты необъятно велик,
Никогда доброты не иссякнет родник.
Над собой поднимись, поднимись в высоту
И умножь красоту и умножь доброту.

* * *

Жизнь улыбается тому,
Кто сам ей улыбается.
А кто живёт по одному
Холодно-строгому уму,
Тот чаще ошибается.
Тот не живёт, а мается.

О РОДИНЕ
БОЛЬШОЙ И МАЛОЙ

Родина! Моя милая родина!
Столько в мире огромном различных дорог.
Родина! Сколько б ни было пройдено,
Буду вновь возвращаться к тебе на порог.

Русская песня

Пусть говорят мне, что России
Прошли былые времена,
Что не вернуть ей прежней силы, –
Её ослабли стремена,
Все паруса её поникли
И что, мол, там ни говори,
Коль мы трудиться, петь отвыкли,
Чего же ждать нам впереди?
Но все пророчества, наветы,
Цена которым лишь пятак,
Уйдут. Не может кануть в Лету
Страна, где песни любят так.
Где их поют с такой отдачей –
То нежно-нежно, чуть дыша,
Когда грустит, почти что плача,
В раздумье русская душа.
То вдруг, как будто бы с пожара,
Как будто в омут с головой,
Поют с таким накалом, с жаром
Со всею страстью огневой!
Ну, где ещё в подлунном мире,
Скажи мне, в песнях встретишь ты
И столько удали и шири
И задушевной теплоты?
Пусть пока головы морочит
Любой, кто о России врёт,
Кто запустенье ей пророчит.
Россия наша не умрёт!
Былая мощь её воскреснет
И новый свет над ней взойдёт,
Раз для неё слагает песни
Её талантливый народ.
Ещё помчится тройкой-птицей,
Ещё закусит удила.
С почтеньем мир посторонится,

Дивясь её большим делам.
Да! Силы Родины воскреснут.
Мы верим в будущность её,
Раз мы родные наши песни
С любовью слушаем, поём!

Ветеранам

Позвольте, дорогие ветераны,
На покаянной мне начать волне.
Покаяться пред вами поздно ль, рано ль
Должны мы все, виновны все вполне.
Вы честно заслужили свой покой по праву.
Боюсь больную тронуть я струну.
Но мы утратили великую державу,
Мы вашу проворонили страну...
Страну, которую вы грудью защитили,
И из разрухи поднимали как могли.
Вы для неё и жизней даже не щадили,
А мы, а мы её не сберегли.
Неловко мне за депутатских краснобаев,
За президента просто стыдно мне,
Но я своей вины ничуть не убавляю –
Есть и моя вина в бесстыдной их вине.
Простите, что живёте вы совсем иначе,
Чем жить должны. Ведь жизнь всего одна.
Что льготы, пенсии похожи на подачки,
Что только к датам суета видна.
И всё же, всё же, дорогие, не грустите.
А если грусть, то будет пусть светла.
Простите сердцем и душою всех простите.
Ведь горечь в нас сжигает всё дотла.
Пускай страною правим мы пока бездарно,
Но я ничуть, ни капли не солгу,
Сказав, что мы навек, навек вам благодарны
И будем весь свой век у вас в долгу.

Пожалуйста, на нас не обижайтесь.
Уныние, обида, как бы грех.
Как можно чаще, я прошу вас, улыбайтесь,
Ведь лучшее лекарство – это смех.
Улыбки делают вас всех ещё красивей.
Сегодня всё же мир, а не война.
Мы обещаем вам, что возродим Россию
И будет, будет счастлива она.
Вы были вместе, рядом в страшную годину
С народами одной большой страны,
Могущественной и никем непобедимой.
Вы дружбе фронтовой навек верны.
Пророком быть поэту, может, не годится,
Но всё же предсказать я не боюсь,
Что и Союз наш тоже, тоже возродится –
Пусть не Советский, дружеский Союз.
Пусть нелегко порой вам – всё равно держитесь,
Гоните грусть от своего лица.
С улыбкою всегда вставайте и ложитесь.
Держитесь, как на фронте, – до конца!
Живите долго. Вы нам очень всем нужны.
Как символ доблести и совести и чести.
Нам с вами трудности любые не страшны,
Мы одолеем их, мы победим все вместе!

* * *

Пока птицы мне песни поют,
Пока море на солнце искрится,
Пока светят улыбками лица,
Розовея рассветы встают,
Пламенея закаты пылают,
Пока небо полощется синью,
Разливаясь от края до края,
Пока дети смеются, играют,
Верить я не устану в Россию,
Не устану её воспевать
И любить всей сердечною силой,
Как родную усталую мать.

* * *

А.С. Пушкину

Сколько гармонии, нежности, света
С Пушкинским именем сопряжено!..
Нет у России другого поэта,
Кто бы мог значить ей больше него.

Русской душе нынче сложно и трудно,
Но не прервётся традиции нить –
Пушкинский слог вдохновенный и чудный
Речь нам поможет свою сохранить.

С Пушкиным груз испытаний не страшен,
С Пушкиным новых достигнем вершин.
Да, Пушкин – солнце поэзии нашей!
Но он и сердце для русской души!

* * *

Ещё гремят на свете пушки,
Но дал нам Бог благословенный уголок,
Где правят вдохновенный Пушкин,
И страстный Лермонтов и тихий, нежный Блок.

Они даны нам, как отрада,
Как откровенья, чудеса.
Мы через них душой так рады
С земли подняться к небесам!

Пусть век их, подтянув подпруги,
Промчался в вечность и затих...
Но музыкальный и упругий
Живёт их гениальный стих!

Завет, что нам от них завещан,
Векам вовеки не избыть –
Боготворить любимых женщин
И страстно Родину любить.

Дана по праву первородства
Нам дорогая благодать –
В наследство взять их благородство,
Чтоб по наследству передать.

Я верю – бросят люди пушки –
Не зря ведь Бог нам дал в залог
Таких посланников, как Пушкин,
И Лермонтов и нежный Блок.

Пограничники

Пограничники – гордость Отчизны,
Слава Родины многих веков.
Отдавали вы первыми жизни
При защите её от врагов.
Вас народ называет славными –
Это – признак всеобщей любви.
Вы любимы, овеяны славою,
Благородство у всех вас в крови.
Как стрела, ряд зелёных фуражек,
Чёток, ровен строй, как струна.
Когда стражи такие на страже,
Спать спокойно может страна.

* * *

Посвящается моему школьному учителю
Александру Петровичу Тулупову

"Учитель, перед именем твоим
Позволь смиренно преклонить колени"...

Учитель! Перед именем любимейшим твоим
Позволь мне голову склонить – не только лишь колени.
Известно, лишь с тобою, да с тобою нам двоим,
Сколь было озорства во мне и дерзости и лени.
И скольких был ещё привычек я слуга и пленник.
Учитель мудрый мой! Известно нам теперь с тобой,
А раньше было ясно только лишь тебе,
Что мог распорядиться я не так своей судьбой,
В ней разворот наоборот мог быть совсем другой
Когда бы не было тебя в моей судьбе.
О, милые, о, скромные мои учителя!
Кто с вами может трудолюбием сравниться!
Приходим к вам мы белой, чистою страницей.
Вы очень долго будете над нами биться,

Чтоб всходы получить, как пахари в полях.
Вы сеете в нас знанья, мудрость, человечность,
На миг не допуская даже мысль о недороде.
Для вас всегда, всегда мы ваши дети, вроде
Родных детей, но мы уходим и по свету бродим,
Врезаясь кто в дела, а кто и в вечность...
Да, как родных своих детей, нас бережно растите
И, как родных своих детей, нас помните всегда,
Печалитесь о нас, тревожитесь, порой гордитесь.
Простите, что уходим мы, как вешняя вода,
А навещаем только очень редко, иногда.
И горе нам, когда потом случится опоздать
И станет больше невозможной встреча.
И мы уже не сможем должное воздать
Учителю и другу в нежной речи,
С виною в сердце оставаясь вечно.
Учитель славный мой! Когда б, когда б не ты,
Не смог бы воплотить я многие мечты.
Я это буду вечно в памяти хранить,
Никто не сможет нас уже вовек разъединить.
Позволь же пред тобою низко голову склонить.

День рождества

В миру различных праздников не счесть –
Планета наша любит торжества,
Но на земле особый праздник есть –
День светлый, День СВЯТОГО РОЖДЕСТВА!

Сердечной музыкой он напоён,
Мы словно с ним у счастья на балу.
Давайте же сердцами воспоём
Ему мы благодарность и хвалу.

Пусть в нас он тихой радостью взойдёт,
Прощеньем, воплощеньем красоты.
Пусть счастьем в наши души он войдёт,
Чтоб были счастливы и я и ты.

Владивосток

Коронован город морем,
Ожерельем островов! ...
И с ветрами вечно споря
Воспарил он над простором,
Над затейливым набором
Яхт, судов и катеров!
Взгромоздившись в сопки-горы,
Где подъём нередко труден,
Он распахнут солнцу, морю
И ветрам весёлым встречь,
И открыт приветно людям
Для радушных, добрых встреч!..

Дальний Восток

Музыка А. Русанова

Ты начало мое и исток,
Стал навеки ты самым любимым,
Край родимый мой, Дальний Восток,
Ты единственный, неповторимый.

Омывают тебя океаны,
С головой закрывают снега.
Средь туманов, дождей и вулканов
Распростерлись твои берега.

Невозможно вовек обойти
Всех дорожек твоих, всех тропинок.
Называя твой каждый приток
Не ответит никто без запинок.

Я люблю тебя, Дальний Восток.
Твои горы и мощные реки
С детства вызвали в сердце восторг
И вошли в мою душу навеки.

Моя малая родина

Матерям посвящается

Человеки, как реки, но мчат их не тихие воды,
Не стремительный, пенистый, быстрый поток.
Через жизнь незаметно проносят их годы
И у них как у рек, есть свой первый исток.
Мы из дома летим, словно птицы с деревьев,
Улетаем, и жизнь всех берёт нас в кольцо.
Но в посёлке ли, в городе или в деревне
Есть и первый наш двор и родное крыльцо.

Родина! Моя милая родина!
Столько в мире огромном различных дорог.
Родина! Сколько б ни было пройдено,
Буду вновь возвращаться к тебе на порог.

Палисадник в цветах иль кипенье черёмух,
Аромат ли сирени, душистый, как ром,
Голос первой любви, такой нежный и скромный,
Но меня поразил он, как мартовский гром.
Журавли меня кличут в мой дом, где у плитки
Мать, в глазах у которой таится печаль –
Та, что снова выводит её за калитку
Неотрывно глядеть в одинокую даль,
Та, что снова выводит её за калитку
Сиротливо глядеть в разноцветную даль.

Приамурье моё

Приамурье, сторонка родная,
Я тебя полюбил навсегда
За поля без конца и без края
За равнины твои и луга.
Всё здесь дорого сердцу и мило,
Всё здесь стало навеки родным,
Сколько тропок исхожено было
По широким просторам твоим!
Мне знаком и мороз твой жестокий
И июльский сжигающий зной
И поросшие ржавой осокой
Родники с ледяною водой.
Выйдет ночью луна невидимкой
Ляжет на берег сонная тишь
Лишь туман поднимается дымкой,
Да поёт свою песню камыш.
И куда б ни пошёл я отныне,
Где б ни бил придорожную пыль,
Всюду слышу я запах полыни,
Вижу знойный амурский ковыль.
Приамурье, сторонка родная,
Ты мне с детства навек дорога,
Я прекрасней картины не знаю,
Чем в цветах твоих ярких луга.

Владивосток – всем близкий город

Владивосток. Вокзалы и причалы.
Призывный проблеск маяка.
Мне дружно чайки прокричали:
Смотри, как яхты, облака!
Непросто улочек круженье,
Но в них дадут радушный кров.
И восхитит вас окруженье
Заливов, бухт и островов...
Здесь начинается Россия –
Материковая страна.
И каждый рельс туманно-синий
Поёт, как арфова струна.
Бесчисленные километры!...
И до Москвы, как до луны.
Простор охватят только ветры,
Да фантастические сны.
Владивосток – всем близкий город,
Хоть от Москвы он так далёк.
Как волны моря, сопки-горы,
И сердце просится в полёт!

Моим любимейшим поэтам

Спасибо тебе, Родина – Россия,
За всех твоих поэтов гениальных.
Они мне были светочем, Мессией
Часов моих ненастных и печальных.
Мне Пушкин, Лермонтов язык наш даровали,
Фет, Тютчев, Заболоцкий тайны открывали
Родной, таинственной, загадочной природы,
Некрасов с Маяковским и Твардовским –
Сочувствовать учили бедствиям народным,
Ахматова и Пастернак мне пели про метели
России страждущей, её невзгоды,
А про её красу – Есенин – самородок.
Ещё храню в душе я бережно всегда
Мой дорогой, мой потаённый уголок,
В котором нежность, чистота и высота, –
Там пребывает музыкальный, тихий Блок.

О ПРИРОДЕ

Чем шире мы вторгаемся в Природу,
Чем глубже проникаем в её суть,
Тем нравственней должна бы стать порода
Людей, в науку выбравших свой путь.

Не покупайте ландыши лесные

Синий, синий букетик лаванды
Нам прогулка с ней подарила.
Я хотел ей купить, было, ландыш,
Она разом отговорила –
Их осталось в природе так мало,
Что уже трудно встретить в лесу.
Я бы просто их не покупала,
Чтоб не рвали такую красу.
Чтоб не шла она на распродажу
Как добыча, как лёгкий товар,
Штрафовала бы больше я даже
Тех, кто с ландышей варит навар.
Ничего я тогда не ответил,
Лишь подумал, – вот если б мы все
Так природу любили. На свете
Было б всё по-иному совсем.

* * *

Ещё видны весны приметы,
Цветут пахучие кусты,
А дождь ночной со шквальным ветром
В аллеи нашвырял листвы.
Июнь – ведь это лета утро.
Ещё дымит тягучий зной,
А эти листья почему-то
Уже покрыты желтизной.
Быть может, солнца много пили,
Тянулись слишком быстро ввысь
И слишком яро жизнь любили
И жизни их оборвались.
На травке, солнышком прогретой,
Пожухли жёлтые листки...
Что ж делать? В зеркале при этом
Мои чуть в серебре виски.

Осень

Позолотила осень ветви,
Сырой прохладой утро дышит
И гомон птиц весёлый летний
Мы за окном уже не слышим.
Замолкли до весны их трели,
Грустят осыпанные листья,
В них запах сладковатой прели,
А лес загадочен, как мистик.

* * *

Сумеречно. Небо виснет ниже.
Листья падают в обочины аллей.
Не грусти – зато к нам небо ближе,
А без листьев нам в лесу светлей.

* * *

Чем шире мы вторгаемся в Природу,
Чем глубже проникаем в её суть,
Тем нравственней должна бы стать порода
Людей, в науку выбравших свой путь.

* * *

Человек – не царь Природы.
Над Природой нет царей.
Богом создавались воды,
Акватории морей.
А потом пришёл двуногий,
Сам стал создавать моря,
Потому что он, убогий,
С головой был без царя.

* * *

Всем жаждущим
Скорей себе Природу подчинить
Хочу сказать – как не пришлось бы Вам
Потом себя, несчастные, чинить.

Как научиться наслаждаться тишиной?

Друзья, запомним нашу Хазангоу –
Залив песчаный, сопки под листвой.
И этот день, что стоит дорогого,
Хотя он с виду, вроде, и простой.
Глухой прибой бросается на берег,
А скалы тишину нам стерегут.
В такие вот часы невольно веришь,
Что впереди лишь радости нас ждут.
Что городской цейтнот наш сумасшедший
До срока не принудит помереть.
Но взгляд из жизни будущей, прошедшей
Заставил на мгновенье замереть
От мысли, что не часто мы ценили
Того, что доставалось нам порой,
Что даже на природе хоронили
Мы красоту под прозой бытовой.
Болтали много о делах вчерашних,
О предстоящих завтрашних делах,
О всех проблемах мелочных, домашних,
А в небе царственно плыла луна!..
Она плыла над древним Хазангоу,
Как будто в помощь нашему костру.
Вчера мы бухту видели другою,
Насквозь нас продувало на ветру.
Сегодня он притих, лаская берег.
Лес, скалы замерли под яркою луной.
Как научиться нам бы в полной мере
Хоть на природе наслаждаться тишиной.

* * *

В грехе большом себя отчаянно виня,
Поэт японский с горечью сказал:
Швырните камнем вы немедленно в меня –
Я веточку сейчас случайно обломал.
Про то услышав, мой подвыпивший сосед,
Напрягши русское сознание своё,
С тоскою бросил мне: Послушай, ё моё!
Коль нам за ветку полетят каменья вслед,
Тогда считай, что нас уж русских нет.

* * *

Мелькают дни, слагаются в века,
Но человек, уже разъявший атом,
По-детски всё глядит на облака
И солнечным любуется закатом.
И, поднимаясь тропкою лесной,
Оставшись наконец наедине
С пахучей остро золотой сосной,
Вдруг ощутит в душевной глубине
Как потихоньку подступает наслажденье
От тишины, простора и покоя –
Как будто от оков пришло освобожденье –
Оков, что нам несёт пространство городское.
Как будто он вернул огромное наследство,
А это он вернулся в мир счастливый детства.

* * *

Мы думаем порою, что сюрпризы,
Которые природа преподносит,
Не больше вовсе, чем её капризы
В тот час, когда циклон деревья сносит,
Иль шторм вздымает в море грозно волны,
Иль тёмных туч собрав армады,

Средь лета бьёт нас льдистым градом,
Зимой пугает громом, блеском молний.
Я думаю, что всё сложней гораздо, –
Сшибая времена несообразно
Игрою неожиданных контрастов,
Она нам ярче предстаёт гармонией своею,
Чтоб все мы глубже насладились ею.
Так, мир прекрасней меж сражений
На изнурительной войне,
Так, после ссоры наслажденье
Любимых сладостней вдвойне.
Когда после ужасной бури,
Пришедшей будто навсегда,
Мы снова видим свет лазури,
Как дети, рады мы тогда.
Покой приходит, как награда,
Вновь видим мира совершенство
И вновь в душе живёт отрада,
И в сердце вновь звучит блаженство.

* * *

Выйду утром рано-рано,
Дымки светят вдалеке
Стадом беленьких баранов,
Пить спустившихся к реке.
Всё в природе отдыхает,
В целом свете – ни души.
Лишь восторг мой не стихает
Среди утренней тиши...
Насладиться невозможно
Миром в этой тишине.
В такт ступает осторожно
Пёс, прибившийся ко мне.
Он идёт почти бесшумно,
Разрезая полутьму.

Хоть дворняга лишь, но умный –
Понимает что к чему.
Понимает – тишина мне
Даже оченно важна,
Видно знает, что она мне
Больше прочего нужна.
Что оторван от природы,
Маюсь без неё весь век.
Он же, пусть и беспородный,
А живёт, как человек.
В поле солнышко встречает,
Лижет чистую росу,
И совсем не замечает
Первозданную красу.
- А чего её, красу-то,
Поминутно примечать,
Коль в любое время суток
Я могу её встречать –
На меня он смотрит грустно,
Молвит взглядом из-под век –
Съехал ты б на остров Русский,
Жил как я б, как человек –
Пёс мой, милый, я тоскую
По природе, по тебе,
Но собачью, городскую
Жизнь сменить не по судьбе...
Я глаза с тоскою прячу,
Видно будет так весь век –
Жизнью буду жить собачьей,
Ну, а он – как человек.

Природа

Природа, ты могуча и всесильна,
Разнообразна ты в своей красе.
Люблю тебя я трепетно, умильно,
Когда в снегу ты и когда в росе.
В тебе заключены все вещи, все предметы
И ты – во всех предметах и вещах.
Цветок, росток ли в поле чуть приметный
Или уютный мой родной очаг.
Во всём, во всём, моя природа, ты –
Исток всей жизни и источник красоты!

* * *

Лес будто поредел, осыпалась листва,
Поникла до земли поблекшая трава.
Не слышно больше птиц, звенит лишь тишина,
Но не жалей ушедшую красу –
Зато просторнее теперь в лесу,
А сквозь просветы ярче светит нам луна.

Ландыш

Сколько нежности и скромности и грусти
В колокольчиках, спелёнатых в листок-ушко
Лани грациозной. Чуть придавишь – хрустнут,
Но пьянят так стойко нас, почти за сто вершков!
Ландыш-ладыш, ты весной нам душу гладишь,
Сколько в тебе света, свежести прохладной!
Отцветёшь – заплачешь алыми слезами
Ягодок рубиновых под небесами,
Но так долго будешь в сердце нам усладой.

Природа для меня – броня

Когда мне хочется уйти
От прозы жизни, прозы быта,
От пошлых прописей избитых,
Всего, что встало на пути
Желаний тайных, сокровенных,
Мечтаний давних, дерзновенных,
Тогда иду я на природу,
Где раньше быть с толпой любил,
В походы с группами ходил,
Где сторонюсь теперь народа,
Встреч, разговоров сторонюсь,
Входя в природу, как в броню.

Чем для меня является природа?

Всем для меня является Природа.
Она – мой лекарь – лечит все невзгоды.
Она – единственный спасательный мой круг,
Как самый верный бескорыстный друг.
Иду ли лесом я или в стогу ночую,
Мне, душу пестуя, она меня врачует,
Всё недостойное в душе моей корчует.

Когда в компании, которая шумлива и пестра,
Почувствую себя вдруг телом инородным,
Тогда я ухожу на сто шагов от шума, от костра
В объятья дружеской, участливой Природы.
Вновь возвращаюсь, всех опять любя.
Природа – всё на свете для меня!

Не буду оттого страдать,
Что друг летит один ли, парой,
Хоть на Бали, где благодать,
Хоть на далёкие Канары.
По мне б – помчаться не туда,
А в Раскундяевку любую,
Куда не ходят поезда,
Где можно жить, тайгой любуясь.
Где можно слушать тишину
Не только ночью, но и днём,
И где не сыщешь ни одну
Бумагу ни с каким огнём,
Где телевизор не включают,
В календаре не отмечают...
Лишь там, наперекор судьбе,
Вернуться можем мы к себе.

Серебристый иней

Где-то ночь-бессонница
Купила белила,
До восхода солнца
Шпалы побелила.

Встало утро ясное
От звериных тропок,
Вышло солнце красное
Из-за сизых сопок.

Осветило разом
Купол неба синий,
Заискрил алмазами
Серебристый иней.

Но теплело солнышко,
Поднимаясь выше,

И склевало зёрнышки
Серебра на крыше.

И на каждой шпале,
И на каждом рельсе,
Алмазы пропали,
Куда-то все делись...

Но грустить не надо,
Что они растаяли.
Ведь на сердце радость
Они нам оставили.

Амурский ледоход

Белоснежные льды всё плывут и плывут по воде,
По амурской зеркально-сверкающей глади,
А меж ними купаются стаи больших лебедей –
Облаков. Ветерок их не гонит, а гладит.
Солнце майское, словно в июле, печёт,
Но с Амура такая желанная веет прохлада,
Что народ к парапету гранитному так и влечёт
Ледоход этот, свежесть, как дар, как награда.
Как подарок для сердца, для глаз, для души
Этот праздник – плывущие медленно льдины.
Где-то дальше их солнце потом сокрушит,
А пока они тают и стаей плывут лебединой.
Совпаденье чудесное ярких мгновений счастливых –
Над Амуром цветут белоснежные нежные сливы,
И черёмуха цвет распускает свой терпкий, духмяный.
Ну, а дальше ещё – перед самым почти горизонтом,
Где обычно закат ввечеру полыхает румяный,
Далеко-далеко – сколько жадному взору видать
Фиолетово-светлой сирени кипение с облачным фронтом
Постепенно сливаясь такую дают благодать,
От которой пусть сердце, как в детстве не рвётся на части,
Но парит в этот миг неподдельного редкого счастья.

Одуванчики

Одуванчики, одувашечки,
Как и светлые блюдца-ромашечки,
Подставляете лучикам
Золотистые свои чашечки.
Светом-золотом полнитесь,
Наливаетесь солнышком,
Простодушья исполнены,
Мёд даря всем до донышка.
Так и людям, нам тоже бы,
Свет на свете любя,
На цветы б стать похожими,
Всем себя раздаря.

Адонис

Адонис, солнечный цветок,
Раскрылся первым ты в лесу,
Явил нам первым жизни ток
И первую весны красу.
Весенний, нежный горицвет
Весь – перламутра блеск.
Лишь появился ты на свет –
Преобразился лес.

Перед чарами природы и искусства

Идут года. Уж не бунтует в сердце кровь.
И, вроде бы, бледнеют, увядают чувства,
Но перед чарами Природы и Искусства
Порой вдруг вспыхнет, словно в юности, любовь!

Вы не виновны, жёлтые цветы

Иные женщины не любят жёлтый цвет цветов,
Его считая символом измены,
Я ж у таких цветов просить прощения готов.
Я их люблю давно и неизменно.

Пусть на Востоке, истиной считая, говорят,
Что жёлтый цвет – цвет золота и силы.
По мне же жёлтые цветы, их золотой наряд –
Открытый солнца свет – улыбчивый и милый.

Доверчивость в них нежного цыплёнка
И одуванчика весёлого привет.
Смех во дворе весёлого ребёнка...
Я, словом, не согласен с оговором. Нет!

* * *

Животный мир нас в чём-то благородней –
Не знал он в прошлом рабства, крепостничества.
А что, скажите, наблюдаем мы сегодня,
Чем заняты в охотничьих лесничествах?
Подкормкою зверей почти что приручают –
Коварное на казнь им приглашенье.
На полигоне, в тире господа скучают,
Живые подавайте им мишени.
Стреляют с яростью по беззащитным.
Неважно по кому – самцу иль поросёнку,
И хвалятся гостям трофеем им добытым
С улыбкою застенчивой ребёнка.
Корриду наконец-то запретили,
Как проявление жестокого убийства.
Охотничье зверьё всё в адвокатской силе.
Когда ж замолкнет их позорное витийство?

Мы и Природа

Природа дарит нам богатства, жизнь и красоту
И ничего взамен от нас не просит,
Мы ж в ней пустыни расширяем, наготу,
И оставляем все свои отбросы.

В рассветный час прозрачны тени

В рассветный час прозрачны тени,
Бледна луна в рассветный час,
Но воздух свеж и трав цветенье
Волнует трепетнее нас.
Их аромат ещё так нежен,
Не настоялся в зное он,
И этот чистый воздух свежий
Им лишь немного напоён.
Но скоро яркое светило
Зажжёт брильянтами росу
И всё, что ночью затаилось,
Что прятало свою красу,
Откроет солнцу свои лица,
Начнёт опять благоухать,
Шмель неуклюжий станет виться
И бабочки вокруг порхать
Возьмутся яркими цветами...
А мы, с прикрытыми глазами
Всей грудью примемся вдыхать
Все запахи над ярким лугом,
Чтоб в городе зимой под вьюгу
Их с наслажденьем вспоминать.

* * *

Средь уличного грохота машин
Услышал я синицы тонкий посвист –
Он праздником явился для души
И долго в сердце оставался после.

* * *

Мы в объятьях Природы приходим в себя,
Словно в детстве в объятиях мамы,
Когда ласково нас обнимала она,
Нам врачуя душевные раны.

Палитра осени

Когда деньки осенние придут
И все цветы в округе опадут,
Тогда нам и чертополох
Покажется совсем не плох.
А синяя ромашка, леспедеца
С нежданной нежностью ласкают сердце.
Ну, а когда завянут и они,
Нас греют клёнов и рябин огни.

Круговорот Природы

Мокрый мартовский тающий снег
На деревья, на землю ложится
И со лба и с бровей и от век
По щекам, словно слёзы, струится.
Мокрый мартовский, плачущий снег,
Ты не плачь, расставаясь с зимою,
А пойми, что давно человек
Истомился по солнцу, по зною.
Загрустил, заскучал человек
По траве, по цветущей природе,

По зеркальному золоту рек
На закатах, на алых восходах.
Не грусти, мокрый снег, подожди –
Всё приходит, проходит на свете.
Будут осенью плакать дожди
О прошедшем, увянувшем лете.
И опять в плотных звёздочках снег
Упадёт на дома, на ограды,
Его будет встречать детский смех,
Дети будут ему очень рады.
Ничего не бывает навек.
К счастью, так уж задумано свыше.
Новизне всегда рад человек,
К ней стремит он свой взор, пока дышит.

* * *

На травах инея налёт
И скоро ступим мы на лёд.
Он затрещит, но лишь прогнётся...
Совсем немного остаётся
До нашей матушки-зимы,
Где сможем насладиться мы
Катком, лыжнёю и трамплином.
Пока же клином журавлиным,
Последним клином журавлиным
Стоим мы заворожены,
И грустью все заряжены...

Тунгус

Что такое Тунгус объясню я вам просто –
Это сопки крутые в зелени крон,
Это солнцем пронизанный весь полуостров,
Окружённый морем с трёх сторон.
Коль в душе ты романтик и радостям друг ты,
Уже радуйся в мыслях издалека.
Здесь увидишь такие красивые бухты,
Что запомнишь их сразу и на века.
Таунхаусы в ряд, словно ниточкой бусы,
И бревенчатых домиков милый квартал
Гармонично живут здесь с пейзажем Тунгуса,
Как и светлый искусно так срубленный зал.
Здесь уложены камни не хуже брусчатки,
Слух ласкает уютный мосток-водопад,
Но особый восторг с видовой вам площадки, –
От простора никак не отнимите взгляд.
Все, кто не был ещё на Тунгусе ни разу,
Приезжайте сюда и, поверьте, тогда
Вы в него безусловно все влюбитесь сразу,
Чтоб потом уж любить его нежно всегда.

Остров Петрова

На земле не перечесть
Разных островов.
Только вряд ли где-то есть
Остров, как Петров.
Острова порой чаруют,
Иль щемят тоской,
И лишь только он дарует
Внутренний покой.
Льётся чистый нежный воздух,
Бьёт ключом родник.
Всем даёт душевный отдых,
Кто к нему приник.
На могучих крепких лапах
Тисы, кедрачи,
Всех врачует тонкий запах
Нежной их хвои.
Вьётся узенькою лентой
Мягкая тропа
И в любую здесь легенду
Веришь без труда.
Учит остров терпеливо
Жить без войн, крови,
А сплетенье тиса с липой
Учит нас любви.
Здесь смиряется волненье
И стихает речь.
Очень нужно поколеньям
Остров наш сберечь.
Главное его богатство –
Всем нам говорить,
Что должны с природой братство
Люди утвердить.

* * *

Всё реже я бываю на природе –
Не отпускают в городе дела,
Кружат меня в каком-то хороводе,
Жизнь мчится, закусивши удила.

А, может быть, и не в делах тут дело.
Возможно, и не там причину я нашёл
И объяснил себе я неумело
Лишь то, что мне с тобою хорошо.

Что ты меня когда-то заманила
В бездонный омут твоих синих глаз
И мне всё остальное заменила
С чем ныне связь почти оборвалась.

* * *

Печаль нам деревья излечат,
Цветы нам подарят смех,
Приступ печали не вечен
Цветов же хватит на всех!
Деревья излечат печаль нам,
Радость подарят цветы!
От грусти мы дружно отчалим,
Махнём ей платочком прощально
В преддверии красоты.
Приступ печали не вечен
Снега же хватит на всех,
Больше всего человечен
Любой, когда дарит он смех!
Хватит стихов на всех нас,
Улыбок хватит на всех.
Долой на 2 дня весь наш технос!
Долой на 2 дня наши службы!
Да здравствует, солнце и снег!
Да здравствует, верная дружба,
Да здравствует, солнечный смех!

* * *

Цветы, имеющий в руках,
Плохого совершить не может.
Несущий свой рюкзак в горах,
Любви несущий свет в глазах,
Всегда в беде поможет.

Бухта Северная

Пусть кто-то мчится за границу
На отдых в разные места,
А нам Приморье наше снится –
У нас не меньше красота!
Вот, скажем, Северная бухта,
Что на Хасане нашем есть,
Увидишь и воскликнешь: "Ух, ты!" –
Красот её не перечесть.
Меж гор лесных, с подъёмом трудным
Уютный берег предстаёт
И луг роскошно-изумрудный,
И речка горная течёт.
Всегда для всех, как лучший вектор,
В любой большой густой туман
Предстанет дивный скальный Кекур
И станет радостью всем вам.
И малышей и очень взрослых,
Всех в восхищенье приведут
Его корона в пышных соснах
И островки, что в ряд идут.
Пусть кто-то свой песочек белый
Нам хвалит. Что ж нам возражать?..
В Горшкова бухте б быть сумел он –
Мечтал бы снова приезжать.
Но, если духа всё же хватит
До бухты Средней добрести,
Он скажет заграница – "Хватит!
Прощай отныне и прости"...
А тем, кто всё ж о ней вздыхает,
Мы скажем – "Стоп! Один момент!
Чем здесь природа-то плохая,
Коль отдыхал сам президент?!"

О ЛЮБВИ

Встречайтесь, влюбляйтесь, любите,
Обиды свои не копите.
Лишь тот, кто любовью наполнен,
Тот замыслом Божьим исполнен.

* * *

Мила, прелестна, молода,
В расцвете лет.
Быть мне художником, тогда б
Я создал Ваш портрет.
Была бы дымка в нём, мечта
И нежный окоём...
И женственность, и красота,
И жертвенность, и простота,
Что сложной мы зовём.
Но не создать мне Ваш портрет,
Ведь не художник я – поэт.
К тому ж лишь музыка одна
Смогла бы выразить сполна
Всю Вашу душу. Как волна,
Она пластична и вольна.
То к небу ввысь летит, вздымаясь,
То тяготеет к глубине,
То в брызгах радугой играет,
То замолкает в тишине.
Как отразить Вас я не знаю,
Вас разгадать – сойти с ума!
Вы, как планета здесь иная...
Вы – словно Музыка сама.

Любовь – радость жизни

Любовь – это радость всей жизни.
Она, словно солнечный свет,
Нам всем от рожденья до тризны –
Без света ведь радости нет.

Мечта от века

Есть на земле мечта от века,
Мечта, о том чего Господь хотел –
Для всех разумных человеков
Слиянья полного и душ и тел.

* * *

Я о любви судьбу просил и умолял
Найдя её, ничем её не умаляя,
Любовью новой я её не оскорблял
Так почему, куда она вдруг испарилась?
А, может быть, она мне лишь приснилась?

* * *

Встречайтесь, влюбляйтесь, любите,
Обиды свои не копите.
Лишь тот, кто любовью наполнен,
Тот замыслом Божьим исполнен.

* * *

Для меня ты, как песня,
Как звезда, как луна,
И тебя нет прелестней,
Ты такая одна.
Звёзды могут скрываться в ненастье,
Туча может упрятать луну.
Только ты – незакатное счастье,
Лишь тебя вижу всюду одну.
Не встречаю тебя по полгода –
Жаль, что мчатся так быстро года, –
Но везде и в любую погоду
Образ твой предо мною всегда.

* * *

О, сколько детского во взоре
Твоём всегда заключено,
Когда ты пристально на море
Глядишь в вагонное окно.
И всё в тот миг готов я бросить,
Сосредоточен хоть на чём,
Когда я слышу твой вопросик:
А будет море ли ещё? –
В нём столь открытости и детства
И непорочной чистоты...
Мне никуда теперь не деться
И хочется сказать Вам "ты".
И хочется мне к Вам прижаться
И нежно до плеча прижать,
Но страшно к Вам мне приближаться,
Как от себя мне убежать?

Тост

Любовь – амор, коль по латыни,
Даёт порой угасший взор,
Слёз море, океан унынья
И мрак с морокой и позор.
Но всё ж по-русски ль, по латыни ль
О ней поют все вновь и вновь
Ведь без любви не жизнь – пустыня.
Так выпьем снова за любовь!

* * *

Любовь не сводится к страданию,
Любовь – всегда и сострадание.
Любовью можно и порой страдать,
Но только чтоб потом понять –
Любовь дана была нам в благодать.
Лишь от того, кто это понимает,
В любви другие не страдают.

* * *

Не можем мы летать, раз крыльев у нас нету.
Бог их не дал. Судьбы закон таков.
Но воспаряем мы над голубой планетой,
Когда приходит к нам нежданная любовь.

* * *

Пред сердцем часто ум воображает,
Иронизируя, что то – летает в облаках.
Но чаще, пока он соображает,
У сердца остаётся в дураках.

* * *

Была бы жизнь порой невыносима,
Когда б мне не светил который год подряд
Твой солнечно-искристый, негасимый
Волшебный твой, неповторимый взгляд.

* * *

У нас здесь пурга
Замела луга,
Забелила всё, запорошила.
И грустят в полях,
Как грибы, стога.
И ко мне пришла
Грусть непрошено.
О тебе загрустил, хорошая.

* * *

В твоих очах миры я открываю,
И в собственном становится мне тесно.
А голос твой подобен раю,
Подобен музыке чудесной.

Что всех приводит к расставанью?

Что всех приводит к расставанью?
Несовпаденье состояний.
Пусть меж двоих и есть влеченье,
Несовпаденье состояний
Разводит их на расстоянье,
Ведёт к его увеличенью,
А там и шаг до расставанья.
Так оба мы теперь с тобою
Не близки и не далеки,
Разведены самой судьбою,
Как берега одной реки.
Меж нами жизнь стремниной мчится,
Приходят и уходят лица.
А мысль холодная ясна,
Что никогда не повторится,
Что никогда не повторится
Та наша первая весна.

* * *

Тягуч зной страсти, как резина,
Но ум нас отрезвляет вновь.
С тобой мы, как кузен с кузиной,
Нам не раскрыть свою любовь.

* * *

Исчезают деревья и травы и люди.
И погаснут когда-нибудь солнце, луна.
Пережитки и дикие нравы избудут.
Не избудет любовь только в мире одна.

* * *

Разрешает конфликты не кровь –
Кровь проблем никаких не решает.
Разрушает не время любовь,
А обиды её разрушают.
Ранят души нам злые слова,
Произносит их вслух голова.
Но не ранят слова даже с перцем,
Если их произносят от сердца,
Если будут они от любви,
Даже гнев, если вспыхнет в крови,
Он тот час же уйдёт. Се ляви.

* * *

Каждый влюблённый – отчасти солдат,
Всегда у Амура свой лагерь:
Есть там весёлый комедиант,
Есть в нём, конечно, и трагик.

* * *

Все знаем мы заранее,
Когда огонь в крови,
Что радость и страдание –
Соперницы в любви.
И в обольщеньи сладостном,
Забыв, спешим спешить,
Считая – только в радости
Отныне будем жить.

* * *

Кто говорит нам, что любовь де нелегка,
В основе прав, но привирает всё ж слегка.
А почему он привирает?
Да потому, что забывает
О том, что человек, когда он истинно влюблён,
Дел легче совершает миллион.

* * *

Когда в нас любви зарождается нить,
Понять часто мы не готовы,
Что можем любовь мы свою сохранить
Живя только жизнью другого.
Напротив, придётся её схоронить,
Любя лишь себя, дорогого.

* * *

Как сохранить семью? Запомните:
Вам надо выходить из круга –
Забудьте днём, что вы – любовники,
А ночью – что вы лишь супруги.

Свет любви

Так от рождения у нас заложено в крови –
Никто не может избежать ни смерти, ни любви.
Но прежде, чем нам жизнь прожить,
И на земле уже не быть,
Мы все научимся дружить
И попытаемся любить.
Занятий множество найдём,
Свершим земной удел,
Но вряд ли, вряд ли превзойдём
Своей любви предел.
Наука сложная – любовь,
Сложнее всех наук.
Она не раз попортит кровь
И выдаст столько мук!..
И столько радости нам даст,
Коль не засохнет, не предаст.
Могу сказать с вершины лет,
Преиспытав всего, –
Светлее, чем любовный свет,
Нет в мире ничего!

* * *

Любовь – страдания начало
И часто радости конец,
Но всё ж счастливейшим причалом
Порой горит её венец.

* * *

На свете столько милых женщин,
Что, словно ангел, хороши.
Но ты одна лишь воплощенье
Святой, возвышенной души.
Не жду покорности твоей,
Кем хочешь в мыслях увлекайся,
Но с алтаря души моей,
Молю тебя я – не спускайся.

* * *

Как верующим Бог,
Так любящим любимый,
Отсутствующим быть не может никогда.
Взойдёт ли Он на крест,
Сойдёт ли в склеп могильный,
Он в сердце любящего будет жить всегда.

* * *

О, этот взор прекрасных глаз –
Мерцанье чудных двух агатов,
Умом и чувствами богатых,
Пронзил меня он, как алмаз!

* * *

Не воскрешай того, что было,
И что дарило благодать,
Того, что сердце призабыло,
Чтобы о прошлом не страдать.

Пожелание молодожёнам

Есть поговорка, не очень верна,
Что муж и жена – одна сатана.
А я Вам желаю быть вместе одной
Счастливой и прочной единой Судьбой.

* * *

Прекрасна и умом отмечена
И так скромна и так застенчива.
Зачем же мной так поздно встречена
Пленительная эта женщина.
Пластична очень, очень женственна,
Так симпатична, так божественна.
Нет, Вас не выразить словами,
И потому молчу я с Вами.

* * *

Так хочется упиться этим взглядом
И сердцу доказать, что всё же есть любовь!
Влюбиться жарко, жадно, безоглядно
И обрести себя хоть на мгновенье вновь!

* * *

У тебя глаза – два солнца.
Не глаза они, а очи.
Столько блеска в них, огня.
Стал мой взор, как у японца,
Потому что днём и ночью
Ослепляешь ты меня.

* * *

От слиянья ручьёв порождаются речки,
От слиянья сердец возникает любовь.
Человек на земле нашей вечной не вечен,
Но любовь, что жила, возрождается вновь.
Возникает, живёт в наших детях и внуках,
В жизни нам незнакомых сегодня сердец,
Повторяется в радости, ревности, муках,
Потому-то любви не настанет конец.

* * *

Я думал – сердце всё забыло,
Что не вернётся больше вновь
Всё, чем оно так долго жило,
Всё, чем душа так дорожила,
Но понял вдруг – жива любовь.
    Я в зале сел от Вас чуть сзади,
    Чуть сзади и наискосок.
    Зачем, скажите, Бога ради,
    В меня пальнули вдруг Вы взглядом,
    Как будто выстрелом в висок.
И сладко стало так и больно,
Опять сумятица в крови.
Хотел душе сказать невольно, –
Тебе страдать уже довольно,
Но, как прикажешь ты любви?

* * *

Я сам придумал, чтоб судьба ко мне спиной,
Иль равнодушным повернулась боком,
Чтоб разделило нас неведомой стеной,
Чтоб я был в перевёрнутом бинокле.

Лишь лошадь для военной службы верховой
Объезживают длительно по кругу,
Но ты, ещё не слыша дым пороховой,
Уже порвёшь постылые подпруги.
И разом сбросив наземь седока,
Всем окружающим на удивленье,
Умчишься от него на все века –
Навстречу своим новым впечатленьям.
На миг всего лишь ты увлечена одним
И вновь живёшь в предчувствии иного.
Так в детстве жаждой новизны томим,
Ребёнок рад подаркам всяким новым.
Лишь тот, кто сможет сердцем осознать,
Что удержать тебя лишь можно новью,
Возможно, покорит тебя, как знать!
И будет одарён твоей любовью.
С тобой весь век мы б раздвигали горизонт
Мечтою, устремляясь к небосводу,
Где торжествует ширь, где царствует озон.
Но ты так дорожишь своей свободой...

* * *

О, что за лик, что за глаза!
Нет, не глаза, конечно, – очи!
Как просиявшая гроза,
В них молний блеск, в них бархат ночи.
В них вовсе нет тревожной темноты –
В них теплота, в них лучезарность,
Но поздно. Нам не перейти на "ты",
Боясь опять уснувшие мечты
Нежданно разбудить пожаром.

* * *

Никто не может избежать
Ни смерти, ни свершения любви
И кто же станет возражать,
Что есть предел движению крови,
Что есть у всякой жизни свой конец.
Но, если говорим мы о любви,
Она не просто вспышка и венец,
Она своё имеет продолженье.
Не крови ток она – ток напряженья,
Который остаётся в памяти любимых,
В их песнях и стихах, в словах неповторимых
И в нежности и в теплоте сердец любивших,
Все помнящих, ничто не позабывших.

* * *

Вас описать – красноречивым
И тонким надо быть поэтом.
Вы так прелестны, но при этом
И очень противоречивы.
Вы так общительны, добры,
Умны, но и порой наивны
И в спорах пламенно храбры,
Вы – полемист, бесспорно, дивный.
Людей Вы любите, конечно,
Но всё ж в толпе Вам неуютно.
Вам люкс с толпой, пусть и сердечной,
Мил меньше скромненькой каюты.
Пусть вся Вы – из противоречий,
Их мне не передать словами,
Но все, чей облик безупречен,
Проигрывают перед Вами.

* * *

"...Но я, любя, был глуп и нем..."
А.С. Пушкин

Нет, мой поэт, ты был совсем не глуп,
О, нет, когда её коснуться губ
Боялся и в речах своих терялся
И, значит, перед ней бесхитростен ты был,
Поскольку очень искренне любил.
Волшебный блеск любимых глаз,
Как вспышка молнии, как взрыв снаряда,
Лишает часто речи нас,
Мы столбенеем под гипнозом взгляда.
Уста молчат, безмолвствуют, когда
Свой разговор ведут влюблённые сердца.
И в молчаливом взгляде иногда
Есть безграничность, как в безмолвии Творца.

* * *

Я буду рад тебе любое благо дать,
Любое, лишь бы было мне по силам,
Ведь ты же мне дала такую благодать –
Любить и называть своею милой.

* * *

Жизнь зная в проявленьях низких,
Вы были насторожены,
Но строй души мой стал Вам близким
И стали Вы поражены
Таким неоспоримым сходством
Во многих наших предпочтеньях –
В растеньях ли с их первородством,
Будь то полынь, иль хризантемы,
В кинематографе ли, чтеньи,
И по любой возникшей теме,

Кроме одной, которой мы
Касаться были не должны...
Я не один, Вы – не одна –
Ни ваша, ни моя вина...

Признание друга

Как будто бы давно пора смириться –
Ведь страсть не буйствует, как в юности, в крови,
Но сердцу хочется ещё хоть раз влюбиться,
Душа всё ждёт, хоть временной любви.

Женщины всё понимают без слов

Женщины всё понимают без слов,
Потому что они – чувствилища.
Мужики же прикованы к культу голов,
Как заядлый рыбак к удилищу.

Нужно им размолоть, растолочь все слова,
Дать анализ подробный им самый
И пока всё решает за них голова,
Дамы сердцем решают всё сами.

* * *

Столько в тебе нерастраченной нежности,
Ласки накопленной и доброты,
Что замираю я с неизбежностью
Перед такой невозможной безбрежностью,
Имя которой, любимая, – Ты!

* * *

Возможно, народился раньше лени я,
Возможно, отравился ложным знанием
И не встаю пред Вами на колени я.
Но всё же знаю – не любить Вас – преступление.
Ну, а любить – сплошное наказание.

* * *

Душа твоя рада и первому снегу
И первым зелёным листочкам.
В почтенье к Природе ты мне – alter ego
И это сближает нас прочно.
Особенно мило, что ты обожаешь
И чувствуешь тонко искусство,
Когда его негу со мной разделяешь,
Сильнее звучат во мне чувства.
Без этого было бы грустно,
А, может быть, даже и пусто...

* * *

Ангел мой, Вы – подарок с небес.
Только нет от тебя ЭСЭМЭС,
Хоть я небо об этом просил.
Очень грустный в сердце замес.
Я креплюсь из последних сил.
Но душа объявляет аврал –
Где ж Вы? Образ ваш так мне мил...
Где ж ты? Чёрт бы тебя побрал!

* * *

Не тщитесь познавать своих любимых до конца,
Венец любви не надо трогать никогда руками,
Чтоб не слетела позолота вся с венца,
Останьтесь с тайною, чтоб не остаться дураками.

* * *

Меня пробил твой взгляд навылет,
Но скрылась ты за поворот.
И я, обсыпан звёздной пылью,
Стою, как пень, разинув рот.

* * *

Галлы: "Не умирай, пока живёшь".

Пока живёшь, не умирай –
С Надеждой, Верой, не умрёшь.
С Любовью же – познаешь Рай,
С ней враз поймёшь, что ты живёшь,
Узнаешь с ней, зачем живёшь.

* * *

Ты не Бог, не ангел, не Богиня,
Для меня скорей ты – божество,
Друг, что в испытаньях не покинет,
Чистоты и правды торжество.
Так слепил тебя Господь умело,
Ты во всём – гармония сама, –
Чудный сплав души, лица и тела,
Сердца умного и доброго ума.

* * *

Ты далеко. Живёшь привычно с мужем,
С привычною неясною тоской.
Весь день-деньской твой ум, как трюм, нагружен
В болтанке-круговерти городской.
Окончена урочная работа,
Что мчалась нескончаемой рекой,
Домашней озабочен он заботой,
И только сон несёт ему покой.

Во сне идёт к нему отдохновенье,
Расслабиться во сне лишь может он
И получить те сладкие мгновенья,
Которых он в реалиях лишён.
И лишь душа не ведает такую
Отраду, что смиряет грусть в крови.
Она и в снах твоих всю ночь тоскует,
О нежности тоскует и любви.
Лишь изредка ей дарят сны блаженство,
В них она снова будто влюблена,
Сбылись в них все мечты о счастье женском
И счастлива, как в юности, она.
Особенно по осеням, по зимам
Приходят к ней порой такие сны.
В них она любит, в них она любима.
В цветеньи, в упоении весны.

* * *

Слова, что резко произносим мы,
К нам не вернутся вновь
И как потом о том ни просим мы,
Нас не простит любовь.

* * *

Любовь – это воздух и пища поэтов,
Любовь – это щедрость богов.
И самая высшая щедрость при этом,
Вот, что такое любовь.
Она для влюблённых – защита,
Ей не страшна даже месть.
В ней нас принимают открыто
Такими, какие мы есть.
Основа её – в соучастье,
В сотворчестве жизни вдвоём.
Тогда лишь даёт она счастье,
Когда мы друг другом живём.

* * *

Пусть завтра полюбит тот,
Кто ещё никогда не любил.
Пусть снова любовь обретёт
Тот, кто её позабыл.
Ибо, что там ни говори –
Без любви сама жизнь – не жизнь.
Без неё не только творить,
Полноценно трудно прожить.

* * *

О.П.

Я помню слёзы на ресницах,
Как льдинки-блёстки на снегу.
Ты говорила: «Я влюбиться
Мечтаю так, но не могу».
О, сколько ж горя ты испила –
Не пожелаешь и врагу...
То жизнь любовь испепелила
На том, на дальнем берегу...
Я свет твоей улыбки милой
Всё ещё в сердце берегу.

Упавший лист, пожухлый, рыжий

Упавший лист, пожухлый, рыжий
Лежит и ждёт приход зимы.
Не знаю, как тогда я выжил,
Когда вдруг разминулись мы.
Всё неприютней тёмный вечер,
Скрипят деревья-ворчуны
О том, что более на встречу,
Увы, мы не обречены.

Поэт и женоненавистник

Женоненавистник:

Чем меньше женщину мы любим,
Тем больше нравимся мы ей,
Чем больше мы её голубим,
Тем круче спесь и норов в ней.

Поэт:

Великого поэта ты, брат, исказил
- Чем легче – Александр Сергеич говорил.
А, во-вторых, где женщину такую ты нашёл?
Ей-богу, брат, ты в рассуждении своём смешон.
Совет тебе – купи хотя б собачку и нежней её лелей,
Увидишь – будет ли она от ласки твоей злей.

* * *

Прошу судьбу, чтоб я не стал
Тебе простым прохожим,
Чтоб волновать не перестал
И не был бы и не был бы
На всех других похожим.

* * *

Е.А.

Я снова в вашем городишке, но, увы!
На этот раз в душе так тускло, пусто...
И жаль особенно, что даже и не грустно,
Как при сжигании увянувшей травы.
Не упрекаю я ничуть и не корю,
Напротив – даже я тебя благодарю...
К тому ж и сам частично виноват,
Что твой вечерний сумрачный закат
За свет, за утреннюю воспринял зарю.

* * *

Десять звёзд не сравнятся
С луною одною.
На других разменяться?
Зачем? – Ты ж со мною!

* * *

Любовь навсегда не уходит.
Она всё равно остаётся,
В душе уголочек находит.
Но как ей там, бедной, живётся?
Наверно, тоскою исходит?

* * *

С невозвратною силой
Время час свой пробило.
Дорогуля, как пуля,
Моё сердце пробила.
Не смотри ж ты, мой взор,
На неё лишь одну.
Я и так, как топор,
Опускаюсь ко дну,
Постигая душой
Всю её глубину.

* * *

Напишу тебе, милая, заново,
Что ты – прелесть сама несказанная,
Как звезда надо мною взошла.
- От кого эсэмэска пришла? –
Ну, конечно, мой друг, – от Рязанова.

* * *

Любил я май, да пенье соловьёв,
А нынче – больше осень разноликую.
Но для чего сегодня про любовь
Мне журавли с рассвета накурлыкали!
Хоть без любви душа томится голодом,
Но думаю я не без грусти и не без тоски –
Зачем же сердце ты ещё молодо,
И замечать никак не хочешь белые виски?

* * *

Листопад, листопад...

Листопад, листопад,
Золотой звездопад,
Ты летишь наугад,
Ты летишь невпопад...
Через месяц пройдёшь,
Через год вновь придёшь,
А она, а она не вернётся назад.
Не вернётся она никогда, никогда,
Хотя мчат самолёты и мчат поезда.
Но она холодна, как ночная звезда...

Прекрасней мелодии нету

Прекрасней мелодии нету
Средь музыки разной стозвонной.
Чем лучшие звуки на свете –
Любовные женские стоны.

Эрот* – да не тот

Каждый, к кому прикоснулся Эрот,
Поэтом тотчас же становится тот.
Но коли поэт всё же в нём не проснулся,
Значит, Эрот был не тот
Иль не того он коснулся.

* * *

Кто клянётся, что он говорит нам без врак,
Будто женщин не любит совсем – видно врёт,
А не врёт – значит жил он всю жизнь как дурак,
Дураком же он, бедный, несчастный помрёт.

* * *

Конец любви определяет нам не разум,
Указывает нам его лишь только время.
Хотя любовь покинуть нас не может сразу,
Но равнодушия снести не в силах бремя.

Бог любви

Говорят нам мудрецы,
Книжной истины отцы,
Учённейшие черти –
Человек найдёт концы
И в любви, и в смерти.
Ловкачи! – Всё круть да верть,
С плесневелой новью –
Уравнять схитрились смерть
С чем? С самой любовью!
Вы не слушайте ослов

* Эрот – бог любви.

Книжной круговерти.
Не хочу я лишних слов,
Вы мне так поверьте –
Настоящая любовь посильнее смерти!

* * *

Как в тёмной глубине, на дне,
За плотно стиснутыми створками
Скрывается жемчужина морская,
Так и мою любовь к тебе,
Хоть сожалею о том горько я,
Но всё же, долго тщательно скрываю
И только в мыслях лишь тебя ласкаю.

* * *

Что возразишь, когда в глухой тоске
И с прямотой доверчивой, но резкой,
Мне говорит мой друг – спать есть-то с кем,
Но просыпаться, дорогой мой, не с кем.

* * *

Слово "скучаю" я не понимаю,
Чем-то всегда занят я интересным.
Лишь по тебе я нередко скучаю,
Что тут поделать? Скучаю, хоть тресни!..

* * *

Жизнь – удивительная штука.
Большое счастье – просто жить,
При встрече жать друг другу руки
И обниматься и дружить.

Жизнь – потрясающая штука,
Хоть бьёт порой по голове,
Но кайф какой – раскинув руки,
Лежать зажмурясь на траве.
Какой же, право, ты счастливчик,
Когда в волнении дрожишь

И, расстегнув упрямый лифчик,
В истоме с милою лежишь.

Какое сладостное счастье
Большое дело завершить,
В котором принял ты участье,
Сумев мечту свою свершить.

Пусть шлёт судьба порой напасти
И поддаёт так, что держись!
И всё же, братцы, это счастье –
Делить по-братски эту жизнь!

О любви

У Бога нет препятствий для любви,
Поскольку Бог и есть сама любовь,
И если жив у вас огонь в крови,
Вас всё равно любовь настигнет вновь.
Ведь возраста не ведает Душа,
И в годы зрелые ей свойственно влюбляться.
Не бойтесь тратиться, не бойтесь ошибаться –
Жизнь для Души в любви лишь хороша!

* * *

Любовь и дружба.
Любовь – союз мечты с желаньем
Всегда иметь и обладать,
Но дружба – дар без упований.
Он сам собою – благодать.

* * *

Когда-то у любви святым приделом
Являлась романтичная душа.
Теперь лишь тело всё смакуют обалдело,
А где была душа – там часто ни шиша.

* * *

Здравствуй, дорогой мой Человек,
Который в грёзах мне являлся весь мой век.
Его я не надеялся когда-нибудь увидеть,
А, повстречав, так опасался чем-нибудь обидеть!
И всё же, всё же был не осторожен –
Наверное, иной исход тогда был невозможен. –
Я обделял заботой и вниманьем
Тебя, бесценное очарованье.
Но будем верить, что с собою справлюсь
И от ошибок я своих исправлюсь
Воздам тебе и по достоинству и чести
И будет нам с тобой прекрасно вместе.

* * *

Любовь нас делает крылатыми
И поднимает к небесам.
И мы над облачками ватными
Летим, как ветер, к парусам.
Но, встретив паруса упругие,
В ловушках их стихаем мы,
Став охладевшими супругами,
Спасаемся стихами мы.
Нас быт приковывает к пристани,
Уют – нам от судьбы презент.
Что парусом смотрелось издали,
Вблизи – лишь серенький брезент.

Но как же расправляем плечи мы,
Как дышится нам хорошо,
Когда судьба вдруг дарит встречу нам
С желанной родственной душой.

* * *

Я только лишь твой голос слышал,
Тебя ж не видел никогда.
Так что ж душа неровно дышит,
И отчего Ты, как звезда,
Мне средь безлюдия сверкаешь,
От прозы жизни отвлекаешь?
Скажи – куда Ты увлекаешь?
Что, Незнакомка, нам с тобой
Отпущено скупой судьбой?

* * *

Я пью твой голос с наслажденьем,
Хотя он мне, как наважденье.
Мне без него ни встать, ни лечь...
Я поглощаю твою речь,
Как воздух свежий, ароматный
С цветущих утренних лугов
И забываю про врагов –
Обыденность, бескрылость, лень,
Им заряжен на целый день.
Но всё ж к знакомству не спешу подобно молодым –
Боюсь – при встрече всё пройдёт, как лёгкий светлый дым.

Греет свет рябин

Ветер гонит, гонит листья по аллеям,
Он лишь рябинкам, клёнам нипочём.
С каждым днём они сильнее пламенеют,
Как будто осень ранняя ещё.

Плодов и листьев яркий цвет рубиновый
Зачем, зачем меня волнуешь зря?
Любовь светилась кисточкой рябиновой
Да занялась в душе вдруг, как заря.

А дни летят, мелькают скорым поездом
И до зимы всё меньше, меньше дней.
И, словно в юности, мне как-то боязно
Остаться где-то с ней наедине.

Греет свет рябин и клёнов по аллеям,
А ветер сладко голову кружит.
Клёны и рябинки, с вами мне теплее,
Мне с вами легче осень пережить.
Клёны и рябинки, с вами мне светлее,
Мне с вами легче без Неё прожить.

Благодарю я Вас

Благодарю я Вас за Вас,
За облик Ваш неповторимый,
За блеск прекрасных Ваших глаз.
Вы мной, Вы мной боготворимы.
Мы встретились всего лишь раз,
При том, совсем не на свиданье,
Но повторю я и сейчас,
Что Вы – само очарованье.

Так голос Ваш звучал тогда,
Когда Вы речь вели с улыбкой,
Что через многие года
Его узнаю без ошибки.
Благодарю я Вас за Вас,
За облик Ваш неповторимый,
За блеск прекрасных Ваших глаз.
Вы мной, Вы мной боготворимы...

В Вас обаяние ума
И нежность столь неотразимы,
Что не в поэзии томах,
Ни на холсте невыразимы.
Не приближаюсь больше к Вам –
Не вспыхнуть страсти обоюдной.
Вы не поверите словам,
А я боюсь – растает чудо.

Снежинки падали

Снежинки падали и падали,
А лес таинственно молчал.
Одеты ветви пышной ватою,
Пока их ветер не качал.
Наши дни мельтешат как снежинки,
И летят вереницей года,
Но твой взгляд с золотою искринкой
Не забыть мне уже никогда.
Всё манит он с волшебною силой
И ночами является в сны.
Может быть ты меня и простила,
Но уже не вернуть той весны.
Снежинки падали и падали,
Я их почти не различал.
Щемяще-грустною отрадою
В душе твой голос всё звучал.

Надежда

На свете есть несколько ёмких,
Глубоких, значительных слов.
Они, как маяк, нам в потёмках,
В них сущность всех наших основ.
Нам близких терять – неизбежность,
Но сердце упрямо поёт,
Мы взгляд обращаем к надежде –
Надежда нам силу даёт.
Надежда, Надежда,
Мне с именем этим теплей
Как с тёплой мелодией нежной,
Как с мартовским ветром с полей.
Надежда, Надежда, Надежда.
Нет имени в мире светлей.
Ах, юность, ах, молодость, где ж вы?
Умчались под крик журавлей...

Улыбнитесь друг другу, люди!

Каждым утром уже от порога
Полон планов текущих работ,
На лицо своё хмуро и строго
Надеваешь ты маску забот.
Распрямись, распрямись же, прохожий!
И по-доброму всем улыбнись.
Жизнь порой непростая, но всё же
Это счастье, что есть у нас жизнь!!
Улыбнитесь друг другу все люди,
Прогоните уныния тень.
Если хмуриться утром не будем,
Будет добрым тогда у нас день.
Пусть живёшь далеко от столицы,
Имя пусть твоё – провинциал.
Зато рядом родные все лица –
С ними вместе ты счастье познал.

Пусть не ездишь ты в отпуск на Мальту,
На Бали не катаешься ты,
Подними ты свой взгляд от асфальта –
Здесь не меньше своей красоты.

Ваш голос просто совершенство

Сказать могу Вам без прикрас:
Ваш голос – просто совершенство,
Он дарит радость и блаженство
Всем тем, кто только слышит Вас.

Он нежен, словно детский сон,
Он чист, как детская улыбка,
Как моря стон певуче-зыбкий,
Как в небе жаворонка звон.

В нём упоенье тишины,
Богатства звуков в нём безбрежность...
И в том, что к Вам проснулась нежность
Нисколько нет моей вины.
Как звёзды на небе горят
И как таинственно мерцают,
Так бездну тайны воплощают
Ваш чудный голос, дивный взгляд.

Тот голос слушать я готов
Всю жизнь с отрадой бесконечной.
Он покорил меня навечно,
Как покоряет нас любовь.

Вам предрешён всегда успех –
В Вас столько теплоты сердечной.
Как восторгает всех путь Млечный,
Так восторгаете Вы всех!

О ДЕТЯХ И ДЛЯ ДЕТЕЙ

Сгиньте войны на планете,
Чтоб улыбки расцвели,
Ведь мы все родные дети
Общей матери-земли.

Нужны, как воздух, для детей игра и похвала

Необходимы в детстве два великие крыла,
Без них ребёнку никуда не деться.
Нужны, как воздух, для него игра и похвала,
Без них счастливым вряд ли будет детство.
Когда малыш свой домик молча собирает
Иль с гиканьем на палочке верхом несётся,
То он не просто забавляется, играет –
В тот миг в нём творческая личность создаётся.
А похвала! Ей в детстве нет поистине цены.
Пусть крошечный успех, пусть он и мал и бледен
И до победы будет путь большой, как до луны,
Но маленький шажок вперёд – он шаг к победе!
Судьба ребёнка в этих двух крылах.
Лишите их – он станет приземлённым,
Расправьте их – он будет окрылённым,
Преуспевающим во всех делах.
Ах, эти фантастические крылья!
Они волшебны в жизни только раз.
И если вам их в детстве не раскрыли,
То счастье пронесётся мимо вас.

Детские желания

Если есть на белом свете
И животные и дети,
То уже отлично можно жить.
Потому что с ними можно,
Потому что с ними можно
Очень просто, очень весело дружить.
Если чуточку свободы
Нам, когда мы на природе,
То отлично тоже можно жить.
Потому что с лучшим другом,
Потому что с лучшим другом

По окрестным всем округам

Можем покружить.
А когда мы среди взрослых,
Дядей, тётей очень рослых
Встретим тех, кто могут весело играть,
И играют с нами вместе.
Можно жить тогда лет двести,
Можно жить тогда лет двести
И из школы не захочется удрать.

О воспитании детей

О сути воспитания детей
Нельзя ли уложиться
В одну из фраз?
Попробую. По мне – так это –
Научить их обходиться
Всегда без нас.

Подростки

Взрослые нас укоряют –
Чего, мол, в подъезде стоять?
Но всех ведь любовь покоряет –
Пред нею нам как устоять?

Позвольте маленькую шалость

Укрощая шалунов, вы убиваете мудрецов.
Ж.Ж. Руссо

Телёнок растёт на молоке,
а ребёнок на похвале и на игре.
(Народная мудрость)

Я не хочу расти большим,
Хочу быть маленькой собакой,
Чтоб все любили от души
И чтоб я никогда не плакал.
На ручки брали чтоб меня,
Когда сидят все на диване,
Чтоб был родней я, чем родня,
Чтоб только ножки мыли в ванне.
Чтоб голову не мыли мне,
Чтобы в глаза не лезло мыло,
Чтоб мог сидеть я на окне,
Чтоб звали тоже "котик милый"...
Мне говорят, что взрослый я,
Что мне уже три с половиной.
Не взрослый просто рослый я,
Я вырос просто очень длинный.
Я всё ещё хочу играть,
Хочу шалить хотя б немножко:
Хочу Тарзаном поорать,
Покувыркаться на дорожке.
Вон – Жульке было уже шесть!
А Мурзику – уже четыре! –
Они играют так, что шерсть
Стоит столбом по всей квартире.
Когда они вдвоём шалят,
Все улыбаются, хохочут,
А нам с братишкой не велят –
Он мой близняшка, между прочим.

Ах, взрослые, вы так умны,
Ну, проявите к детям жалость,
И дошколятам всей страны
Позвольте маленькую шалость.
Коль в нас убьёте шалунят,
Спросите дяденек-учёных,
Тогда они вам объяснят,
Что станем в жизни мы никчёмны.
Ах, взрослые, вы так умны,
Ну, проявите к детям жалость
И дошколятам всей страны
Позвольте хоть немного шалость.

Как медвежонок Камазов испугался

Медвежонок я, Мишутка,
В город с горных слез вершин,
Испугался не на шутку
Рёва городских машин.
Я и сам реветь умею,
Потому что я медведь,
Но от страха я немею,
Как КАМАЗ начнёт реветь.
Когда в гору залезает
Грозный папочка – медведь,
Он-то, дым-то не пускает,
Он-то не дымит же ведь.
И медвежья наша мама,
Когда нам урок даёт,
Даже если мы упрямы,
Дымом нас не обдаёт.
Вместе с дымом не пускает
Она пыльную струю,
Даже если зависает
Медвежонок на краю.

И решил я, что ни разу
Больше с гор я не спущусь,
Потому что я КАМАЗов
В гору едущих боюсь.

* * *

Устал от бабушки речей я –
"Ты можешь аж до ста считать!
И, значит, тоже казначеем
Потом, как мама, можешь стать".
Моим друзьям слегка завидно,
Что в казначействе моя мама,
А мне от этого обидно –
Ведь денег всё равно-то мало.
Купить крутой велосипед
Прошу я мамочку свою.
Она в ответ мне: "Денег нет.
Я эти деньги не кую".
Я понял – деньги, что вода...
Я влезу к мамочке в кровать,
Скажу – не будем горевать.
Я вырасту – пойду туда,
Где денег можно наковать.
Раз твои главные начальники
Такие форменные чайники...
Скажу я Дедушке Морозу: "Помоги,
Не чайники пускай придут, не утюги,
А тот, кто смыслит в жизненных вопросах,
Чтоб было хорошо и детям всем, и взрослым".

Почему мы ссоримся

Почему мы ссоримся,
Нас спросила мама.
Аня: Почему всё спорим мы
Каждый день упрямо?
Артём: Как бы маме объяснить
Наше состояние...
Чтоб ей легче уяснить
Противостояние?
Аня: Я хочу играть лишь в Барби –
Я люблю её одну!
Артём: У меня ж есть восемь армий –
Я хочу играть в войну!
Аня: Я хочу быть очень мамой,
Нянчить пупсиков своих.
Артём: Ну, а я твержу упрямо –
Быть мне папой, – что я – псих?
Я скачу, как жеребёнок,
Не хочу в семью играть,
Потому что – я ж ребёнок –
У меня солдат ведь рать!
Аня: Не смотри на нас, мам, строго,
Спор не надо в сердце брать.
Артём: Подрастём ещё немного,
Станем в шахматы играть.

Первый раз в первый класс

С каждым днём прозрачней дали,
Небо с каждым днём бледнее,
Все цветы поувядали,
Лишь берёзы золотеют.
Хоть прощаюсь с тёплым летом,
Но не грустен я, – весёлый,
Ведь торжественно одетый
В первый раз иду я в школу.

Признание Артёма

У меня есть бабушка,
У меня есть мама.
И поэтому, друзья,
Я счастливый самый.
Они мне колыбельные
Песни напевали,
А когда слегка подрос,
Книги мне читали.

Песенка о МАМЕ

Кто прекрасней всех на свете?
Это – женщины и дети.
А ещё? Ещё – дельфины
Из семейства афалинов,
Ещё – лошади, собаки
И, конечно же, – цветы,
Ещё – кошки-забияки.
Ну, а всех прекрасней – ты!

Припев:

Мама! Мама-мама, мама, мама,
Мама! Мама-мама, мама, мама,
Мама! Мама-мама, мама, мама,
В мире всех прекрасней ты!

Хорошо играть с друзьями,
Печь картошку под кострами,
Спорить страстно ежечасно,
Даже ссориться напрасно.
А ещё, ещё прекрасно
Доверять друзьям мечты.
Но всего-всего прекрасней
Это, мама, мама – ты!

Припев.

Хорошо купаться в море,
В яхте мчаться на просторе,
Постоять под водопадом,
Петь и прыгать до упаду.
Хорошо забраться в горы –
Мир окинуть с высоты.
Разукрасить все заборы
Пока нас не видишь ты.

"Не бейте детей никогда"

Я чувствую себя всегда, как в адовом кругу,
Когда при мне детишек бьют, совсем младенцев.
Неважно чем – ладонью ли, ремнём иль полотенцем.
Я это видеть, слышать просто, просто не могу.

Припев:

Все малыши всегда чисты пред нами, беззащитны,
Любви, доверья к нам безмерного полны,
И вы в себе, и только лишь в самих себе, ищите
Причину детской невиновной их вины.
Иначе жизнь возьмёт своё когда-нибудь невольно
И ваши дети будут бить детей своих.
Тогда вам станет, вы поверьте, очень, очень больно
За внуков милых и таких, таких родных.
За внуков ваших милых и родных.

Им хочется скорей познать на свете тайны все –
От вас у них пока что нет своих секретов.
И как понять им ваши вечные запреты,
Когда они вам доверяют больше, больше всех.

Припев.

* * *

Спят зимой в берлоге мишки,
Но Мишутке не до сна:
С белкой к ёлке крепит шишки,
Чтоб сверкала вся она.
Ты не стой в сторонке зайка
Ничего, что мал твой рост.
С нами ёлку наряжай-ка,
Чтоб пришёл к нам дед Мороз.
Вешать нам игрушки нужно.
Их не бей, не торопись.
Как украсим ёлку, дружно
Скажем ёлочке: "Зажгись!"
Дед Мороз её засветит,
Пригласит нас в хоровод,
Очень весело мы встретим
Лучший праздник – Новый год!

Мир нам всем, как солнце, нужен

(Для детского утренника)

Сгиньте войны на планете,
Чтоб улыбки расцвели,
Ведь мы все родные дети
Общей матери-земли.
Мир нам всем, как солнце, нужен,
К нам придёт он навсегда,
Если все мы скажем дружно –
Войнам – нет! А дружбе – да!

РОССИЙСКИМ ЖЕНЩИНАМ

Что может быть для нас, мужчин,
Священнее, чем женщина?
Она – жена, сестра, подруга, друг и мать.
Она с любовью, добротою, нежностью обвенчана.
Её мы вечно будем сердцем воспевать!

Красавицы Владивостока

Красивых женщин много так
По всей большой земле.
Но во Владивостоке-то
Их больше, чем везде.
Пусть плыть вам вокруг шарика,
Всё видя по пути –
Прелестней чем во Владике
Вам женщин не найти.

Припев:

Владивостоковки, Владивостокочки,
Известные красавицы страны.
Круты подъёмы здесь, круты здесь тропочки
И потому вы так, вы так стройны.
Владивостоковки, Владивостокочки,
Как вы красивых, трудно отыскать
Идёшь в тоске, ворчишь на кручи, сопочки –
Увидишь вас и пропадёт тоска!

Приезжий люд любуется
На вас сплошные дни.
Идут, идут по улицам
Красавицы одни.
Причёсочки – с укладочкой,
В одежде – тонкий стиль.
Таинственны, загадочны
В циклоны вы и в штиль.

Припев.

К чему вам гель смягчающий,
Вам не нужны крема –
Вас нежит увлажняющий
Морской густой туман.

На шпильках высоченнейших
Скользите в лёд, в снежок.
Загрангосподь почтеннейших
Вгоняя просто в шок.

Припев.

С романтикой неложною
Живёт в вас оптимизм.
Вас покорить возможно лишь,
Даря вам только жизнь.
Здесь так уж заповедано –
Живи, чтоб всё отдать.
Любить – так только преданно,
А ждать – так вечно ждать.

Припев.

Владивостоковки, владивостоковки,
Надёжные и верные друзья,
Мои любимые владивостоковки
Не полюбить вас ну, ни как нельзя!

Припев.

* * *

На свете множество красавиц разных.
Они красивей больше или меньше,
Но нет нигде милей, добрей, прекрасней,
Пленительней российских наших женщин.

* * *

Случайно не встречаются друзья,
Случайно может быть лишь недруг вами встречен.
Случайным всё окажется и вся,
Лишь у поэта нет случайных женщин.

* * *

Средь неудачных, строгих, хмурых дней
Улыбка женщины, как свет в ночной дороге.
Улыбка женщины! – Как мало, будто, в ней
И всё же, всё же, как всего в ней много!

* * *

У женщины возраста нет,
У женщин его не бывает –
Хоть сколько по паспорту лет,
В ней девочка всё пребывает.
И потому разум ваш пусть ничуть не смущается,
Когда пожилые тем словом к себе обращаются.

Красота перешла в теплоту

На бледном лице потускневшие губы
И сетка предательских мелких морщин.
А были когда-то те губы так любы
Для многих сгоревших от страсти мужчин.
На веках давно поредели ресницы,
Утратили блеск голубые глаза...
Ах, как от ушедшего взгляд их разнится!
Спокоен сейчас, а бывал, как гроза,
Как молнии блеск ослепительный, быстрый,
Он ныне замедлен и тих, как "аминь".
Тогда, как костёр, он разбрасывал искры,
Зато нынче греет теплом, как камин.

* * *

Л. Юрченко

Взять внешне – скромница и пава,
Такт и застенчивость сама.
Ну, а внутри – такая лава,
Такой огонь – сойти с ума!

Так и умру я бестолковым,
Не понимая женщин суть.
Их тайны – для меня оковы,
Которых мне не разомкнуть.

Женщинам к 8 марта

Любимые! Хочу поздравить вас
С международным женским днём.
Пусть в блеске ваших милых глаз
Любовь горит живым огнём.
Чтобы над вами небосвод
Был чистым и глубоким,
Чтоб улыбался весь народ
Вам во Владивостоке.
Чтоб исполнялись все мечты
И тайные желанья,
Чтоб чаще нежные цветы
Дарили на свиданьях.

* * *

Что может быть для нас, мужчин,
Священнее, чем женщина?
Она – жена, сестра, подруга, друг и мать.
Она с любовью, добротою, нежностью обвенчана.
Её мы вечно будем сердцем воспевать!

* * *

Мама! Какое короткое слово!
Но как же ты трепетно – нежно звучишь!..
О, жизнь! Ты прекрасна, но как ты сурова
В тот миг, когда с матерью нас разлучишь.
И полные искренней, горькой печали
Мы только в тот миг понимаем вполне
Как много мы мамам своим не додали,
Оставшись навек в неискупной вине.

* * *

Для поэта женщина не может быть простым объектом –
У поэтов ведь на жизнь всегда чуть-чуть смещённый вектор.
Для поэтов красота, поверь, – не вожделение,
Она им – сладостная каторга пленения.
Вовсе не объект она для обольщения,
Или только лишь для обладания.
Им она – предмет для восхищения,
Им она – источник вдохновения,
А иначе ждёт их увядание.
Им она всю жизнь важна, нужна, как Муза,
А без их совместного союза
Будет чувствами поэт голодный
И, конечно, в творчестве бесплодный.

* * *

От века так уже судьбой завещано
И всё и всё об этом говорит –
Когда поэт, священнодействуя творит,
То он всегда не просто любит женщину,
Не просто он её благодарит –
Поэт её всегда боготворит.

* * *

Пройдёт ещё немало лет,
Минуем много гроз и ливней,
Но не забыть мне тот букет
Из алых роз, роскошно-дивных.
Который ты в руках держала,
Встречая свадебный кортеж,
Предательски слеза дрожала
Осколком трепетных надежд.
Надежд на собственное счастье,
На поворот в своей судьбе
И было столько соучастья
Той свадьбе в праведной тебе,
Что захотелось ободрить
Тебя саму приветным взглядом
И безоглядно подарить
Всё то, чему была б ты рада.
Пусть что-то раньше не срослось,
Не получилось, что ж с того! –
В нём пониманья не нашлось,
Ты вышла лишь не за того.
Разведена. Не вечна мета.
Пусть с выбором не повезло –
В том века нашего примета –
Слом века всех взял на излом.
Ты ангел с раненым крылом.
Но у тебя ещё всё будет!
Прошу я искренне Творца –
Пусть вечно с ней любовь пребудет,
Пребудет счастье до конца.

Монолог женщины

Ах, где вы, пушкинские времена,
В которых женщина была на пьедестале?...
Увы, друзья! Теперь другие дни настали...
А было время – махом в стремена!
И с трепетом мужчины мчались на свиданье,
И дам, как нежное, волшебное созданье,
Дверь придержав, с поклоном пропускали,
Восторженные письма часто слали,
Иль надушённые признания – записки,
На поединках подвергались смертным рискам –
Честь женщины, любовь была тому причиной.
А ныне, где вы, рыцари-мужчины?..
Нет-нет! За нас не надо биться на дуэлях,
Или романсы исполнять нам под балконом –
В высотном доме не расслышишь, в самом деле.
К тому же герметичен пластик наш оконный.
Но как же можете Вы нас на трассе подрезать,
Как можете не пропускать на "зебре"? –
Входить не будем в правовые дебри,
Но просто хочется мужчинам всем сказать:
Давайте чаще говорить
Друг другу нежности при встречах
И не бояться повторить
Их снова, снова в нашей речи.
От искренних, приятных слов
Теплей в любую непогоду,
Хотя в любое время года
Нужны всем нежность и любовь!

Мама

К маме снова пришёл я, но она не встречает,
И, руками всплеснув, не подходит ко мне,
Лишь с портрета глядит на меня, не мигая,
Словно я ей не сын, словно видит во сне.
Ты свободна сегодня, и я – не спешу...
Нам никто не мешает – мы вдвоём, мама, снова.
Только, как ты живёшь, не больна ль ты, здорова?
Я уже у тебя никогда не спрошу...
Я в висках поседел уже, стал уже дедом,
Но тебя, моя мама, не хватает всегда.
И куда ни пойду я, куда ни поеду,
Ты всегда предо мною, как в небе звезда.
И, как раньше, за всё пред тобой я в ответе –
И за всё, что я сделал, и что сделать не смог.
Лишь с годами я понял, что вечны на свете
Только двое всего – это Мама и Бог.

Секрет молодости

Тема тайной покрыта.
Ну, а всё ж, что нас старит?
Или мелочи быта,
Иль работа в угаре?
Утверждать можно смело:
Тело старит не дело,
Не большая работа –
Тело старят заботы.
Женщин старят не годы
И не быта заклание,
А нужда и невзгоды,
Недостаток внимания и понимания,
Неисполненность жарких, страстных желаний,
Ощущение тщетности и безнадежности
Получать, сколько хочется, ласки и нежности.

Но и женщины наши и мы, все мужчины,
Ускоряем старение главной причиной –
Мы, в квартирки забившись, чураемся странствий,
Новизны избегаем, волненья в крови,
Гасим души свои в герметичном пространстве,
В дефиците даренья, творенья любви.
Перечислить тут многие можно причины,
Но причина причин, все ж, – мы с вами, мужчины.
Чтоб любовь сохранить, её нужно творить –
Нужно души свои для неё отворить,
Воскрешать каждый день, каждый час её вновь –
Лишь тогда в душах будет храниться любовь.
Испытаний тогда не страшна будет чаша
И не будет усталою кровь,
И в сердцах долго жить будет молодость наша,
Потому что в них будет любовь.

Российские врачи

Один врач иностранный, не помню уж чей,
Заявил, внешне вроде бы мудро,
Что – у всех ваших милых российских врачей
Не головка, а просто – компьютер.
И добавил ещё, что в Москве, в Петербурге
(Уяснил я не всё, половина была по латыни)
У Российских прекрасных, искусных хирургов
Руки, дескать, почти золотые.
Я подумал – А мог бы сказать без "почти",
И без всяких других там натяжек –
Как бы ты врачевал, когда свет вырубают в ночи,
Когда труд твой и быт был бы столько же тяжек?

* * *

Много ль это – 7 десятков?
2 раза по 35!
Серебром пробилась прядка? –
Да закрась её опять!
Не считай года уныло,
Главное – в душе что было
Вечно только тридцать пять!
Или даже восемнадцать!
Душой молод – что считаться?!

* * *

Впервые, может быть, за много лет
Я занят тем, что я совсем не занят.
С экрана музыка – идёт балет,
Но даже к ним меня не тянет.
В душе разлился летаргический покой
Безмолвно в сердце, словно в Антарктиде,
И мысли не текут не то, чтобы рекой,
Но и пунктиром. Невзначай обидел
Вчера я женщину хорошую одну.
Хоть объективно я и не был виноват,
Но на душе моей и мрак, и ад.
Мне стыдно всё равно – кранты! Иду ко дну...

* * *

Вчера прощённым было воскресенье.
Я Вас с душой открытою простил.
И Вы, коль можете, пошлите мне прощенье,
Не зажимая грусть в своей горсти.
Горсть не кулак – зажата лишь слегка,
Но с нею сердцу ноша тоже не легка.

Женщина-муза

Тебя с опаской и с трудом
Подружки в свой пускают дом.
Раскована ты внутренне и внешне,
Неуловима, как мотив нездешний.

Материнство

Когда прощались мы с тобою у причала,
Не знала, что так буду тосковать,
Но под конец так по тебе я заскучала,
Что ни в каких словах не передать.
Зато перед приездом ликовала,
Гордилась я тобою, мальчик мой,
Ты сделал первый шаг, но этого не мало.
Тот шаг – поступок истинно мужской.
Единое мы целое с тобою.
И наши души, словно две в одной.
И что бы ни было назначено судьбою
Им порознь быть вовеки не дано.

* * *

Лыжня алмазами блестит,
Легко и скоро мчатся лыжи.
И всё ж душа моя грустит,
Что вас сегодня не увижу.
Искрится в бриллиантах снег,
Синеет небо ярче гжели.
На горках голоса и смех,
Но голос Ваш звучит в душе лишь...
Звучит он в памяти моей
Мелодией прекрасной, чистой.
Я, как бедняк, среди людей,
Но и богач, как Монте-Кристо.

Пусть нет Вас здесь со мной в лесу,
Вы всё равно сейчас со мною.
Жаль лишь, что эту всю красу
Делю я только с тишиною.

* * *

Плыла над залом скрипка,
Как рыбка золотая,
Мелодией сверкая
Дарила нам улыбки.
Плыла над залом скрипка,
Как золотая рыбка,
Плыла, переливалась,
Мелодией плескалась.
И стало всё, как прежде,
В счастливые года.
Дарила скрипка нежность,
Звала нас всех туда,
Где царствует гармония,
Где правит красота,
Где ночь – крыло воронье,
Где духа высота.
Где звёзды, словно гроздья,
Сверкают и горят –
Для счастья всё не поздно –
Они нам говорят.

Содержание

ФИЛОСОФСКАЯ ЛИРИКА

Стихи 5
«Дай, Господь, мне ясности ума...» 5
«Большие истины просты...» 5
«Не был счастлив на земле ни разу...» 6
«Покоя молодость не знает...» 6
«Во всём уверен лишь глупец...» 6
Плохое время 6
О мужестве 7
«Путешествует только лишь тело...» 7
Кого Юпитер хочет наказать 7
«Кто рано встаёт, тот успешней живёт...» 8
«На память жалуется люд...» 8
Цена приветливого слова 8
«Как осенью с деревьев опадают листья...» 9
«У Бога не проси заслуг...» 9
О любви к Богу 9
«Для обычных людей и все люди обычны...» 9
«Различны люди, словно реки...» 10
«Самые большие дураки...» 10
О воспитании 10
«Душу мою новостью разбили...» 10
«Гнев всем сворачивает кровь...» 11
«Три кита нам нужны для счастья...» 11
«Мне жаль вас придорожные кусты...» 12
«Если привязалась бы гипертония...» 12
О доброте и красоте 13
Принципы 13
Любите музыку 13
«Шум изо всех шумов не самый неприятный...» 14
«Танцплощадки ушли с духовыми оркестрами в прошлое...» 14
«Сплошного счастья в жизни не бывает...» 14
«Нам всем бы доверчивость ласточки...» 15
«Определишь по внешности ли человека сразу?» 15
«Орлы парят лишь одиноко...» 15
«Кто никогда не ошибался...» 15
«Родство по крови рождает стаю...» 15

«Бодрость, радость, счастье – заразительны.» 16
«За радость светлую дышать и жить...» 16
«Наша жизнь – это вышняя радуга...» 16
«Известно нам из тьмы веков...» 16
«Как удивительно! – Стекло прозрачно...» 16
«В тумане матовое солнце бледно светит...» 17
«Пусть фатум будет к нам не очень строг...» 17
«Чем большим счастьем одаряем наших близких, дорогих...» 17
«Гоняться стоит ли за счастьем...» 18
«В согласье даже малые дела становятся большими...» 18
«Нам неудачи, невезенья...» 18
«Путей к вершинам Духа очень много...» 18
«Когда бы стали мы на мир смотреть...» 18
«Овладевающим "Искусством жизни"...» 19
«Из сердца не ушла отрада...» 19
«Тот, кто весел, тот молод всегда...» 19
«Со всеми, кто предпочитает странствия...» 19
Для врачей болезней лёгких не бывает 20
«Когда б я терапевтом был...» 20
«Так относительно всё в мире» 20
«Что для меня всего прекраснее на свете?» 20
«Пускай судьба свои мне сети ставит...» 20
Мечты 21
От Бога ль я или от обезьяны? 21
Новогоднее 21
Посвящение Беслану 22
А что есть счастье? 23
Сплошной счастливой жизни не бывает 24
«Любовник в нарушенье клятвы никогда не обвиняем...» 24
«Овидий! Не хочу оспорить я твоих высоких прав...» 24
Не принимай решений сгоряча 25
«К ребёнку относиться с величайшим уваженьем ...» 25
«Иной на свете пусть и долго жил...» 25
«Не выбивайте бывшую любовь...» 26
Два подхода 26
«Отважный скажет: "Будь, что будет!"» 26
О несчастьях 26
О заблужденьях 27
О советах 27
О друзьях 27

О плутовстве 28
О любви 28
Что оставляет человек 28
«Миром править не должно страдание...» 28
«Кочует вечно человечество...» 29
О правителях 29
О вере 30
О своих и чужих 31
«Люби и делай, что ты хочешь...» 31
О неумеренности 31
«Нам близкий друг встречается нечасто...» 32
«Подлинная дружеская преданность редка...» 32
Дарите людям радость 32
Когда наши души отправятся к звездам 33
«Бог нашей жизни прочертил длину...» 34
«Кто объяснит нам наши души?» 34
«Кто сохраняет тягу к вечной красоте...» 34
В защиту учителя 34
«Так метко выдал журналист...» 35
Не пророчь ты мне, ворон 35
О, зрелости счастливая пора 36
«Последние вёрсты длиннее в пути...» 37
«Поэты-классики – пророки...» 37
«Милы мне более всего природа и искусство...» 37
«Настоящее счастье бывает нечасто...» 37
«Известно – ум у сердца в дураках...» 38
«Для России замышляем вновь успех...» 38
«Мудрец сказал: «Умри, пока тебя ласкает жизнь»...» 38
Об ошибках 38
Красота человека 39
«Громады туч, армады облаков...» 39
«В чём для нас благополучие?» 40
«Все добрые люди, по сути – друзья...» 40
Есть наслажденье некое в слезах 40
«Люди людьми не родятся...» 41
«Конечно, в мире зла немало...» 41
Бывает ли душа пустой 41
Душа и тело 42
Об интонации 42
О счастье 42

О гармонии природной и людской 43
Человеческий талант 43
«Наше утро – это юность дня…» 44
«Когда порой я линзы памяти протру…» 44
«Порою в юности людей я обижал…» 45
Утро в рождество 45
Новогоднее пожелание 45
«В чём счастье? – Всем нам классик дал ответ…» 46
«Глупец всегда найдёт причину для унынья…» 46
«Чему бы жизнь нас не учила…» 46
«Нам осторожней было б быть…» 47
«Только тот самим Богом исполнен…» 47
«Вы позвольте, мой друг, мне напомнить вам вновь…» 47
«За день весенний трижды сменится погода…» 48
Уроки истории 48
Урок милосердия 50
Стадами бродят лишь бараны 53
«У истины простая речь…» 53
«В каких уголках только в мире я не был!» 53
Памяти друзей 54
«Не знает юность скопидомства…» 54
Пессимисту 55
«В поэзию влюбиться безрассудно…» 55
«Когда не человек болеет, а его лишь лень…» 55
«Себя познать пытаясь, попадаем в безысходный круг…» 55
«Я не верю в различные россказни…» 55
Поэзия 56
«Если сам ты себе потакаешь…» 56
Три недруга судьбы 57
Мои боги – мои божества 57
Где тот мальчишка кареглазый! 57
Что есть вечность 58
Важность – не мудрость 59
Совет молодым и продвинутым 9
«Началу всякой добродетели…» 59
«Сомневаться можешь в недруге стократно…» 59
«Человеком считаешься ты…» 59
Старый Новый год 59
«"Ах, если бы молодость знала…» 60
«Все хорошие люди друг другу друзья…» 61

О смерти 61
Одиночество. 61
«Храбрый познается на войне…» 61
память о школе 62
«Возможнл, далёк ещё жизни итог…» 62
«На семи поясах всё движенье светил…» 62
«Как людям единения достичь…» 62
О временах не столь уж давних 63
«Меня открытье осенило… 64
молодость – это не годы…» 65
«Наше счастье – не в обстоятельствах…» 65
«Пылали окна пламенным закатом…» 65
«Всё, что было когда-то с нами…» 66
Бомж делится с собаками куском 66
«Дорогие мои соплеменники…» 67
«Как мне достичь слиянья духа и души…» 67
«Родители совсем не умирают…» 68
У костра 69
О женском украшеньи и мужском 69
«Что важничать осанкой, бородой…» 70
«Ничем уж лучше б вам не заниматься…» 70
«Я умру в октябре…» 70
Слово 70
Я люблю наших русских врачей 71
Океан Доброты 71
«Жизнь улыбается тому…» 73

О РОДИНЕ БОЛЬШОЙ И МАЛОЙ

Русская песня 75
Ветеранам 76
«Пока птицы мне песни поют…» 78
«Сколько гармонии, нежности, света…» 78
«Ещё гремят на свете пушки…» 79
Пограничники 80
«Учитель! Перед именем любимейшим твоим…» 80
День рождества 81
Владивосток 82
Дальний Восток 82
Моя малая родина 83
Приамурье моё. 84

Владивосток – всем близкий город 85
Моим любимейшим поэтам 86

О ПРИРОДЕ

Не покупайте ландыши лесные 89
«Ещё видны весны приметы…» 89
Осень 90
«Сумеречно. Небо виснет ниже…» 90
«Чем шире мы вторгаемся в Природу…» 90
«Человек – не царь Природы…» 90
«Всем жаждущим…» 91
Как научиться наслаждаться тишиной? 91
«В грехе большом себя отчаянно виня…» 92
«Мелькают дни, слагаются в века…» 92
«Мы думаем порою, что сюрпризы…» 92
«Выйду утром рано-рано…» 93
Природа 95
«Лес будто поредел, осыпалась листва…» 95
Ландыш 95
Природа для меня – броня 96
Чем для меня является природа? 96
«Не буду оттого страдать…» 97
Серебристый иней 97
Амурский ледоход 98
Одуванчики 99
Адонис 99
Перед чарами природы и искусства 99
Вы не виновны жёлтые цветы 100
«Животный мир нас в чём-то благородней…» 100
Мы и Природа 101
В рассветный час прозрачны тени 101
«Средь уличного грохота машин…» 102
«Мы в объятьях Природы приходим в себя…» 102
Палитра осени 102
Круговорот Природы 102
«На травах инея налёт» 103
Тунгус 104
Остров Петрова 105
«Всё реже я бываю на природе…» 106
«Печаль нам деревья излечат…» 107

«Цветы, имеющий в руках…» 107
Бухта Северная 108

О ЛЮБВИ

«Мила, прелестна, молода…» 111
Любовь – радость жизни 111
Мечта от века 112
«Я о любви судьбу просил и умолял…» 112
«Встречайтесь, влюбляйтесь, любите…» 112
«Для меня ты, как песня…» 112
«О, сколько детского во взоре…» 113
Тост 113
«Любовь не сводится к страданию…» 114
«Не можем мы летать, раз крыльев у нас нету…» 114
«Пред сердцем часто ум воображает…» 114
«Была бы жизнь порой невыносима…» 114
«У нас здесь пурга…» 115
«В твоих очах миры я открываю…» 115
Что всех приводит к расставанью? 115
«Тягуч зной страсти, как резина…» 116
«Исчезают деревья и травы и люди….» 116
«Разрешает конфликты не кровь…» 116
«Каждый влюблённый – отчасти солдат…» 116
«Все знаем мы заранее…» 117
«Кто говорит нам, что любовь де нелегка…» 117
«Когда в нас любви зарождается нить…» 117
«Как сохранить семью? Запомните…» 117
Свет любви 118
«Любовь – страдания начало…» 118
«На свете столько милых женщин…» 119
«Как верующим Бог…» 119
«О, этот взор прекрасных глаз…» 119
«Не воскрешай того, что было…» 119
Пожелание молодожёнам 120
«Прекрасна и умом отмечена…» 120
«Так хочется упиться этим взглядом…» 120
«У тебя глаза – два солнца…» 120
«От слиянья ручьёв порождаются речки…» 121
«Я думал – сердце всё забыло…» 121
«Я сам придумал, чтоб судьба ко мне спиной…» 121

«О, что за лик, что за глаза!» 122
«Никто не может избежать…» 123
«Вас описать – красноречивым…» 123
«Нет, мой поэт, ты был совсем не глуп…» 124
«Я буду рад тебе любое благо дать…» 124
«Жизнь зная в проявленьях низких…» 124
Признание друга 125
Женщины всё понимают без слов 125
«Столько в тебе нерастраченной нежности…» 125
«Возможно, народился раньше лени я…» 126
«Душа твоя рада и первому снегу…» 126
«Ангел мой, Вы – подарок с небес…» 126
«Не тщитесь познавать своих любимых до конца…» 126
«Меня пробил твой взгляд навылет…» 127
«Пока живёшь, не умирай…» 127
«Ты не Бог, не ангел, не Богиня…» 127
«Ты далеко. Живёшь привычно с мужем…» 127
«Слова, что резко произносим мы…» 128
«Любовь – это воздух и пища поэтов…» 128
«Пусть завтра полюбит тот…» 129
«Я помню слёзы на ресницах…» 129
Упавший лист, пожухлый, рыжий 129
Поэт и женоненавистник 130
«Прошу судьбу, чтоб я не стал…» 130
«Я снова в вашем городишке, но, увы!» 130
«Десять звёзд не сравнятся…» 131
«Любовь навсегда не уходит…» 131
«С невозвратною силой…» 131
«Напишу тебе, милая, заново…» 131
«Любил я май, да пенье соловьёв…» 132
«Листопад, листопад…» 132
Прекрасней мелодии нету 132
Эрот – да не тот 133
«Кто клянётся, что он говорит нам без врак…» 133
«Конец любви определяет нам не разум…» 133
Бог любви 133
«Как в тёмной глубине, на дне…» 134
«Что возразишь, когда в глухой тоске…» 134
«Слово "скучаю" я не понимаю…» 134
«Жизнь – удивительная штука…» 135

О любви 135
«Любовь и дружба…» 136
«Когда-то у любви святым приделом…» 136
«Здравствуй, дорогой мой Человек…» 136
«Любовь нас делает крылатыми…» 137
«Я только лишь твой голос слышал…» 137
«Я пью твой голос с наслажденьем…» 138
Греет свет рябин 138
Благодарю я Вас 139
Снежинки падали 140
Надежда 140
Улыбнитесь друг другу, люди! 141
Ваш голос просто совершенство 142

О ДЕТЯХ И ДЛЯ ДЕТЕЙ

Нужны, как воздух, для детей игра и похвала 145
Детские желания 145
По окрестным всем округам 146
О воспитании детей 146
Подростки 146
Позвольте маленькую шалость 146
Как медвежонок КАМазов испугался 148
«Устал от бабушки речей я…» 150
Почему мы ссоримся 151
Первый раз в первый класс 152
Признание Артёма 152
Песенка о МАМЕ 152
«Не бейте детей никогда» 153
«Спят зимой в берлоге мишки…» 154
Мир нам всем, как солнце, нужен 154

РОССИЙСКИМ ЖЕНЩИНАМ

Красавицы Владивостока 157
«Случайно не встречаются друзья…» 159
«Средь неудачных, строгих, хмурых дней…» 159
«У женщины возраста нет…» 159
Красота перешла в теплоту 159
«Взять внешне – скромница и пава…» 160
Женщинам к 8 марта 160
«Что может быть для нас, мужчин…» 160

«Мама! Какое короткое слово!» 161
«Для поэта женщина не может быть простым объектом…» 161
«От века так уже судьбой завещано…» 161
«Пройдёт ещё немало лет…» 162
Монолог женщины 163
Мама 164
Секрет молодости 164
Российские врачи 165
«Много ль это – 7 десятков?» 166
«Впервые, может быть, за много лет…» 166
«Вчера прощённым было воскресенье….» 166
Женщина-муза 167
Материнство 167
«Лыжня алмазами блестит…» 167
«Плыла над залом скрипка…» 168

Литературно-художественное издание

Рязанов Анатолий Сергеевич

Лики времени – лики судьбы

Стихотворения

Редакторы *А.В. Кирилина, М.Н. Лентина*
Технический редактор *Н.Е. Бунькина*
Дизайн обложки *С.В. Филатов*
Компьютерная верстка *С.А. Стогний*

Фото на обложке *Марины Мариной*
Иллюстрации *Сергея Черкасова*

Подписано в печать 20.10.2012.
Формат 60x84 / 16. Усл. печ. л. 10,46. Уч.-изд. 6,00 л.
Тираж 500 экз. Заказ № 640

Издательский дом
Дальневосточного федерального университета
690950, г. Владивосток, ул. Октябрьская, 27

Отпечатано в типографии
Издательского дома
Дальневосточного федерального университета
690990, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 10

Особую благодарность
в подготовке сборника к изданию
автор выражает
Александре Васильевне Кирилиной

Уважаемые читатели!
Ваши отзывы и пожелания
можно посылать автору
электронной почтой по адресу:
sasha_kir@mail.ru